

18+

Сергей Максимович Ермаков

БЕСПЕЧНОСТЬ ВОЛХВОВ

Часть 1

Сергей Максимович Ермаков

Беспечность волхвов. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69306046

ISBN 9785006013445

Аннотация

Большинство людей с предубеждением относятся ко всякого рода пророчествам. Доверяют и соглашаются с тем, что совпадает с их точкой зрения. Из любопытства интересуются гороскопами. Наивно радуются, находя в гороскопах совпадения с событиями в собственной жизни. Со скепсисом и недоверием внимают тем, кого не причисляют к признанным экспертам. Искренне удивляются, если предсказания дилетантов сбываются. Сожалеют, что не следовали их советам. К самим же пророкам судьба сурова. Им следует молчать.

Содержание

Беспечность волхвов	6
Экран монитора выдвижной консоли серверной стойки	7
Случайности тоже имеют причины	9
Результат экспресс-анализа	15
На даче у Суржикова	17
Лаборатория	24
Труба зовет	28
Шашлык готов	34
Общее дело объединяет	36
Баня у Суржикова	38
Пономарев и Богданов	43
Странное утро	46
Плохие новости не повод для расстройства	48
Как упоительны в России вечера	51
Новый ракурс и новые прозрения	60
День рождения – отличный повод для встречи	64
Утро вечера мудренее	79
Экран монитора выдвижной консоли серверной стойки	85
В своем отечестве пророков нет	87
После бани	117
За двумя зайцами	122

Незапланированная встреча	123
Нестыковка	128
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Беспечность волхвов

Часть 1

Сергей Максимович
Ермаков

© Сергей Максимович Ермаков, 2023

ISBN 978-5-0060-1344-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0060-1345-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Беспечность волхвов

Эпиграф

– Чего тебе, старче?

– Предупредить хочу тебя, князь. Примешь ты смерть от того, кого ближе у тебя нет.

Олег саркастически хмыкнул, и взгляд его посуровел:

– Это мое слово вещее, старче, а не твое. Как скажу, так и будет. Мою смерть тебе не видать, старче, как ушей своих.

Дружина удалялась в облаке пыли. На дороге остались трое. В луже крови лежал княжеский ратник. Рядом с ним бился в предсмертных судорогах раненый волхв. Над волхвом склонился опечаленный отрок:

– Я же говорил тебе, дедушка. Не стоит этого делать.

Волхв, теряя последние силы, прохрипел:

– Правду речет книга Велеса. Свою судьбу не в силах предсказать провидицы. Проверить я это хотел. Теперь твой черед, отрок, познать, какое предсказание станет для тебя последним.

(Вольный пересказ отрывка из летописи)

Экран монитора выдвижной консоли серверной стойки

Полумрак серверной был наполнен монотонным гудением вентиляторов. Это напоминало гул пчелиного улья. Правда, в отличие от улья здесь не нектар перерабатывался в мед, а данные, стекающиеся по электронным каналам, перемалывались процессорами в информацию. Деловитое мигание индикаторов на стойках с электронной аппаратурой дополняло впечатление размеренной, ни на миг не прекращающейся работы огромного электронного организма.

Как рана на теле этого организма смотрелась выдвинутая из одной серверной стойки консоль с развернутым светящимся экраном монитора. Временами к клавиатуре монитора из темноты протягивалась кисть руки. Пальцы энергично стучали по клавишам, и рука снова исчезала в темноте. Экран на эти манипуляции отзывался сменой изображений. Программные скрипты перемещались по экрану, в их тексте возникали правки. Скрипты после этого сменялись пользовательской заставкой, на которой вращался индикатор исполнения программы. Периодически исполнение программы завершалось сбоем, и на экране появлялось сообщение с кодом ошибки. Это влекло за собой новые манипуляции скрытого темнотой человека. Повторялись правки программы. Наконец пользовательская заставка сменилась не сооб-

щением об аварийном завершении, а изображением таблиц. Из темноты раздался облегченный вздох. Рука снова распростолжилась поверху клавиатуры, и таблица сменилась графической схемой из кружочков и стрелочек. Маркер на экране подполз к одному из кружочков схемы и инициировал его. Схема схлопнулась, вместо нее экран заполнила надпись: «Принято».

Рука сложила экран монитора и задвинула выдвижную консоль в стойку.

Случайности тоже имеют причины

Геннадий Суржиков остановился рядом с курившей Тамарой Михайловной:

– Здравствуйте, Тамара Михайловна. Даже табачный дым не может перебить запах нероли.

Тамара Михайловна небрежно стряхнула пепел в импровизированную пепельницу из консервной банки.

– Здравствуйте, Гена. А у вас неплохое обоняние. Знакомы с редкими ароматами?

– Ну, это для кого-то они редкие, а для кого-то и нет. Мы в бане регулярно пользуемся эфирными маслами.

– Надо вас задействовать в тестировании запахов. Я как раз сейчас занимаюсь влиянием запахов на поведение людей.

– С удовольствием вам помогу. Сейчас только занесу Богданову дары со своей дачи – и весь в вашем распоряжении. Но ненадолго. У меня тут неподалеку еще образовались дела.

Суржиков мельком заглянул в кабинет своего друга. Кабинет был пуст. За его спиной раздался голос Тамары Михайловны:

– Он, наверное, в гистологической.

Геннадий обернулся:

– А это где? Я в вашей планировке еще плохо разобрался.

Тамара Михайловна указала рукой с сигаретой вдоль коридора:

– Вторая дверь по левой стороне, а потом внутри еще раз налево.

Богданов действительно оказался там, куда Суржикова направила Тамара Михайловна. Геннадий осторожно просунул голову в дверь. Его встретили полумрак и тишина. Леонид Михайлович Богданов сидел за столом и сосредоточенно подпирал рукой подбородок, облокотившись ею о стол. Настольная лампа освещала его задумчивое лицо. Сбоку от Богданова располагался микроскоп, а прямо перед ним стоял открытый ноутбук. Леонид Михайлович смотрел на экран ноутбука и задумчиво тербил пальцами нижнюю губу. Суржиков осторожно поздоровался:

– Привет Не помешал?

Богданов подслеповато уставился в полумрак в направлении голоса и приветливо улыбнулся:

– Это ты, что ли, Ген?

Геннадий смущенно развел руками:

– Я это, я. Заскочил к тебе с оказией.

Геннадий начал вываливать на стол полиэтиленовые пакеты:

– Это тебе дары природы с нашей дачи. Небогато, конечно. Весна холодная в этом году. Но чем богаты. Вера передает тебе варенье из одуванчиков.

Богданов встал и протянул руку для пожатия к Суржикову:

– Ну, привет. Спасибо. С вами не пропадешь от весеннего

авитаминоза. Спасибо большое. Сейчас чай поставлю.

Леонид Михайлович с чайником вышел из комнаты, а Геннадий сел на его место и стал рассматривать изображение на экране ноутбука.

Скрипнула дверь, и силуэт Богданова с электрическим чайником промелькнул в сумраке комнаты. Суржиков проводил его взглядом и поинтересовался вслед:

– Микротомные срезы?

Богданов вышел на свет:

– Да. Пришлось вот немного попотрошить моих подопечных.

Суржиков продолжил озвучивать свои наблюдения и и предположения:

– Разные стадии патологии?

Леонид Михайлович печально вздохнул:

– Да нет. Просто разное проявление патологии у разных экземпляров одного и того же вида. Пытаюсь выявить, в чем причина. Понимаешь, у меня два вида муравьев постоянно находятся в непосредственном контакте друг с другом. С муравьями одного вида эта беда приключилась, а с другим нет. Заражение произошло спонтанно. Скорее всего, дело в пище. У этих видов различные пищевые цепочки. Муравьи обычно с этой проблемой справляются довольно быстро. А тут...

Богданов поморщился и скривил губы:

– Короче, все пошло не по плану. Дохнут. Поведение у них

резко меняется перед смертью. Я решил снять картину электро-активности надглоточного и грудного ганглия. Обездвижил. Вживил электроды. Сделал серию измерений реакции на внешние воздействия. Вроде все укладывается в обычную картину. Есть небольшие отклонения в частоте следования пачек нервных импульсов. Но все укладывается в дисперсию. А потом как будто рубильник выключают. Одиночные сигналы остаются. А тут у меня в контрольной группе муравьи стали выздоравливать. Сделал на них измерения активности. И обалдел слегка. У них все показатели из нормы выпадают. Да и непрепарированные муравьи из этой группы ведут себя странно. Активность у них высокая. Как будто в них обычную батарейку на «Энерджайзер» поменяли. Решил посмотреть на анатомические изменения. Изменения в образцах обеих групп налицо. Но вот как их интерпретировать – ума не приложу. Ладно, давай пить чай.

Суржиков продолжил рассматривать изображение на экране ноутбука, а Богданов осторожно вынес из затемнения две кружки с чаем.

– Как у тебя-то дела?

– Да нормально. Чего Бога гневить. Слушай, Лень, а ты мне можешь дать гистологические образцы своих муравьев? У меня тут мысль крутанулась. Хочу посмотреть, какие в них есть отличия на генном уровне.

Богданов обрадованно улыбнулся:

– Да не вопрос. Предметные стекла подписаны, только

в контейнер положить. А что? Чем черт не шутит? Может, ты и внесешь ясность в мои заморочки. Тебя это не сильно напряжет?

– Да брось, ерунда. Мне даже интересно стало. Я с насекомыми пока не работал. Авось тоже кой-какими знаниями разживусь. Давай пакуй свои образцы, да я и пойду.

Богданов скорчил недовольную гримасу:

– Ну вот, всегда так. Не успел прийти, а уже убегаешь.

Суржиков усмехнулся:

– Не бухти. Мог бы и вообще не зайти, если бы не обстоятельства. Дела у меня тут рядом образовались.

Геннадий взглянул на часы:

– Во, я еще Тамаре Михайловне обещал поучаствовать в ее эксперименте.

Леонид огорченно буркнул:

– Познакомил тебя на свою голову с коллегами, теперь и поговорить некогда.

– Кончай бухтеть, лучше покажи, где она сидит.

При виде Суржикова Тамара Михайловна весело засуетилась:

– Так. Садитесь, Гена, у меня все готово.

Из предъявленных для теста образцов Суржиков не узнал только один. Остальные ему оказались хорошо знакомы. Тамара Михайловна делала пометки в журнале и довольным голосом комментировала:

– Вы, Гена, выпадаете из общей картины. У вас и обоня-

ние на высоком уровне, и память на запахи отличная.

Геннадий улыбнулся:

– Это все семечки. Практически все эти запахи мне знакомы по бане. Я могу по запаху делать химический анализ спирта.

Тамара Михайловна удивленно подняла брови:

– Это как?

– Ну, ректификат стопроцентно отличаю от гидролизного. Концентрацию определяю с точностью до градуса. Еще определяю следы органики и наличие неорганических составляющих. Правда, неорганику идентифицировать точно не умею. Я же спирт получал на работе, когда еще электроникой занимался. Сколько я этого спирта в унитаз вылил – не счесть. Ребята меня чуть не прокляли за это. Но я крепень. Оставь этот левак – обязательно из сейфа умыкнут и выпьют, а потом последствия нежелательные.

Тамара Михайловна заинтересованно посмотрела на Суржикова:

– И какую органику вы в спирте можете выявлять?

Геннадий наморщил лоб:

– Ну, ацетон – это на раз-два, нефтепродукты, присадки, выделяемые из механических фильтров.

Тамара Михайловна, посмеиваясь, изрекла:

– Однако... Вами стоит отдельно заняться.

Результат экспресс-анализа

Через несколько дней из мобильного Богданова раздался голос Суржикова:

– Привет. Я провел генетический анализ твоих образцов. Результат скинул тебе на электронную почту.

Раздался сигнал отбоя. Богданов недовольно поморщился:

– Как всегда, коротко и ясно. Ясен перец, телефон – это ведь не средство общения, а средство связи.

Леонид Михайлович положил мобильник на стол и полез в электронную почту на ноутбуке. Тут он по достоинству оценил и восхитился краткостью Геннадия. Результаты исследования были оформлены по классической форме научного отчета. Формулы частей ДНК и РНК перемежались короткими пояснительными фразами.

Леонид Михайлович пожевал губами:

– Молодец Генка, не стал попусту по телефону трепаться. На слух воспринять структурные конфигурации ДНК и РНК нормальному человеку просто не под силу.

Леонид Михайлович бегло просмотрел формулы, мысленно отметив, что и в графическом представлении это для него тоже практически китайская грамота. Зато из сопроводительного текста для него стало ясно, что в образцах выявлено три типа генетических материалов. Один тип – это хро-

мосомный набор муравьев. Второй тип – это РНК нескольких разных вирусов. А третий тип – предположительно, фрагменты ДНК какого-то вида грибов. Леонид Михайлович набрал ответное короткое сообщение: «Что за грибы и вирусы обнаружены в материале?»

Ответ пришел довольно быстро: «Этот тип вирусов мне не знаком. Думаю, это специфичные вирусы, характерные для муравьев».

Богданов мысленно поправил друга: «Бакуловирусы. Вирусы, характерные для насекомых».

Он продолжил чтение: «Относительно грибов. Я сначала предположил, что это что-то похожее на гриб боверию. Его применяют в сельском хозяйстве как безопасный для пчел и человека инсектицид от листогрызущих и листососущих насекомых. Сам применял на своей даче его аналог эндобактерин. Нашел остатки препарата. Оказалось, в твоем случае это не совсем так. Если дашь мне своих муравьев, попробую использовать их как живые пробирки с питательной средой для исследования процесса развития гриба».

Леонид Михайлович отстучал на клавиатуре ответ: «Как их тебе передать?»

На экране его компьютера почти сразу высветилось: «Заезди ко мне на дачу в субботу. Заодно и в бане попаримся. Не забыл еще, как ко мне туда добираться? Ну, давай».

На даче у Суржикова

Появился Богданов на даче Суржикова с небольшим модным рюкзачком, в который были уложены контейнер с муравьями, коробка с кормом для них и бутылка дешевого виски. Геннадий ждал его у открытой створки ворот и с улыбкой распростер объятия:

– Привет, Леня! Заходи. Как добрался?

Не успел Леонид ответить, как Геннадий засыпал его прибаутками:

– Не припозднился. Молодец! Кто рано встает, тому Бог подает. Кто в гости ходит по утрам, тот поступает мудро. То здесь стакан, то там стакан – на то оно и утро.

Он весело подтолкнул друга в спину:

– Шибче делай дефиле, водка зябнет на столе.

На даче Суржиков оказался не один, чем и объяснялось его игривое настроение. В доме за столом расположились Вера и ее подруга, которую Богданов видел впервые. Суржиков подтолкнул Богданова в спину через порог к сервированному легкими закусками столу:

– Заходи, Леня, знакомься. Веру ты знаешь, а это наша подруга Надя. Надя, это наш хороший друг Леонид.

Богданов смутился. Улыбка его из беззаботной стала неуверенной. А через секунду вообще сползла. Глядя на Надежду, он смущенно пробормотал:

– Леонид.

Геннадий развязно пошутил:

– Вера, Надежда у нас есть. Не хватает только Любви.

Вера посмотрела на него осуждающим взглядом и скривила губы, намекая на неуместную плоскость шутки. Но Геннадий не унимался:

– И матери их Софьи.

Он по-хозяйски с азартом хлопнул в ладоши:

– Ну что? За стол, а то я голоден как волк.

Богданов растерянно стал возиться со своим рюкзачком. Достал из него бутылку виски, смущенно водрузил ее на стол и, краснея, пробормотал:

– Извините. Я не знал, что будут женщины, а то бы взял что-нибудь более подходящее.

Геннадий потянулся к бутылке:

– Хорош прибедняться.

Вера положила ладонь на запястье Суржикова и чуть жала его, при этом глядя на Богданова:

– Не смущайся, Леня, все нормально. Как ты поживаешь? Тыщу лет тебя не видела.

Леонид виновато улыбнулся:

– Привет, Вера. Извини, растерялся немного. Поживаю нормально. Спасибо за витаминные презенты с вашей дачи.

– Докторскую не надумал еще писать?

Богданов неопределенно дернул бровями:

– Да нет. Какая там докторская? Быт засосал, как пылесос.

Работа, дом. Дом, работа. – Он печально посмотрел на Веру. – Одним словом, рутина заела. – Перевел задумчивый взгляд на стол: – Докторская диссертация... А кому вообще она сейчас нужна? Это раньше диссертация давала престиж и достаток. Сейчас это все зарабатывается иными способами.

Суржиков разливал виски по стопкам. Надежда с интересом изучала Леонида. В наступившей паузе прозвучал ее голос:

– А как сейчас зарабатывается престиж?

Леонид поднял на нее глаза, ожидая увидеть в них насмешку. Но наткнулся на пытливый взгляд. Лицо женщины было серьезно. Богданов снова потупился:

– Сейчас много не надо. Достаточно попасть в струю, правильно себя разрекламировать. И тебя объявят экспертом.

Богданов прикусил губу и мысленно ругнул себя: «Индюк. Не успел с людьми познакомиться, а уже фонтанируешь напыщенными банальностями».

Надежда взяла вилку в руку:

– Но ведь это еще надо заслужить, чтобы окружающие признали в человеке эксперта.

Леонид тяжело вздохнул. Геннадий непринужденно перевел ситуацию в благостный настрой призывом:

– Давайте выпьем, а уж потом будем умничать. – Он поднял свою стопку: – Со свиданьем.

Присутствующие потянулись к Геннадию своими стопка-

ми.

Геннадий выпил и со вкусом втянул носом воздух:

– Хорошо.

Он стал шарить глазами по закускам, стоявшим на столе, весело балагуря:

– У моей Веры один, но очень серьезный недостаток. Она очень вкусно готовит. Когда начинаешь жрать ее еду, то остановиться уже невозможно. А брюхо растет.

Вера насмешливо посмотрела на мужа:

– Жрать надо меньше, обжора, а не валить с больной головы на здоровую.

Богданов, пережевывая бутерброд с паштетом, поддержал Геннадия:

– Ну, в одном Гена совершенно прав. Готовишь ты, Вера, обворожительно. Я каждый раз в восторге, когда бываю у вас в гостях.

Вера подперла голову рукой:

– Вот они, редкие радости холостяцкой жизни. А ты женись, Леня, и будешь в восторге каждый день.

Геннадий радостно ухмыльнулся:

– Спрашивает сын у отца: «Что такое счастье?» Тот ему отвечает: «Вот женишься, сынок, и узнаешь. Но будет уже поздно».

Он весело загыгыкал и тут же получил легкую затрещину от Веры.

Леонид печально улыбнулся и вздохнул:

– Да кому я нужен?

У Веры звякнул мобильник. Она прижала его к уху:

– Сейчас открою.

Она сунула мобильник в карман и встала со стула:

– Вот и Галка подошла.

Выходя из дома, Вера на ходу обернулась к Геннадию:

– В бане все готово?

Суржиков протянул руку к бутылке.

– Так точно, господин начальник. Только что проверял, когда Леньку встречал. В парилке было восемьдесят градусов. Самый цимус для начала. Поторапливайтесь. Через полчаса за девяносто перевалит.

Богданов затравленно посмотрел вслед Вере. Он сидел с растерянным видом, полуоткрыв рот. Геннадий бодро заинтересовался у Надежды:

– Ну что? Накатим еще по маленькой перед банькой?

Надежда встала:

– Нет, я пошла. После бани – это святое, а до – только продукт переводить.

Геннадий благостно поддакнул:

– Это точно.

Леонид с обескураженным лицом медленно привстал со стула. Геннадий удивленно посмотрел на него:

– А ты-то куда подскочил? Это у баб сегодня баня, а не у нас. А мы в это время с тобой делом займемся. Зато мешать и отвлекать по пустякам никто не будет.

Богданов резко выдохнул воздух и плюхнулся обратно на стул.

– Фу-у-у, а я уж перепугался, думал, что ты затеял шведскую баню.

Геннадий опрокинул в рот еще одну стопку и вышел на крыльцо. Леонид услышал, как он гаркнул:

– Вера, ты по мобильнику звякни, когда шашлык начинать жарить.

Суржиков вернулся к столу и потянулся к бутылке. Наполняя стопки, он бросил быстрый взгляд на Богданова:

– Шведская баня? Это как?

Леонид взял свою стопку и хмуро, осуждающе посмотрел в глаза Геннадию:

– Это когда бабы и мужики вместе.

Геннадий удивленно вытаращил глаза, развел руки в стороны и насмешливо выпалил:

– Ну ты размечтался. Губищи-то закатай. Девки одни будут париться, а мы с тобой на хозяйстве остались. Ну ты даешь! Я кто, по-твоему? Извращенец? – Он осуждающе покачал головой: – Извини-и-и. Я нравственные традиции блюду. Обижаешь, дружище.

Леонид облегченно вздохнул и опрокинул стопку себе в рот. Геннадий отклонил голову к плечу и ехидно улыбнулся:

– А я чего-то не догоняю. Ты, похоже, огорчен, старик. Что, понравилась тебе Надюха? Она еще та зажигалка. Так

не вопрос. Готов помочь. Организую вам баньку на двоих. Вера точно поддержит эту затею. И Надежду уговорит. Но не сегодня.

Леонид сузил глаза и покрутил пальцем у виска:

– Ты что? Совсем ку-ку?

Геннадий отклонился назад, расширил глаза и раскатисто рассмеялся:

– Шутка юмора.

Закончив смеяться и весело гыкать, Геннадий нагнулся и доверительно заглянул в глаза другу:

– Но ты, это... к Надежде-то присмотришься. Она дельная тетка. И не замужем.

Леонид посмотрел на друга уничтожающим взглядом. Тот защитным жестом выставил перед собой обе ладони:

– Старик! Все понял, не дурак. Нет так нет. Ладно, вернемся к нашим баранам.

С Геннадия как будто слетела балаганная мишура. Бесовские искорки ушли из глаз, лицо посуровело, он наполнил стопки, свою и Леонида.

– Ты муравьев привез?

Богданов утвердительно кивнул головой. Суржиков деловито подытожил окончание застолья:

– Тогда еще по маленькой накатим, и за дело.

Лаборатория

Они вошли в Генкину комнату. Богданов стал шарить глазами по комнате в надежде увидеть какую-нибудь аппаратуру. Ничего похожего на приборы в комнате не наблюдалось. Книжные шкафы вдоль стен. Обычный стол и четыре стула. Геннадий подошел к одному из книжных шкафов, залез на стул и потянул за какую-то ручку. Шкаф тихонько скрипнул, но видимых изменений не претерпел. Суржиков осторожно слез со стула, отставил его в сторону и потянул на себя нижнюю книжную полку. Открылась ниша, плотно набитая разнокалиберными прозрачными контейнерами, соединенными между собой гибкими прозрачными трубками. Геннадий с гордостью пояснил:

– Чистые помещения в микроисполнении. Раньше о таком и мечтать не смели. Все это сложным казалось. Ничего не достанешь. Ничего толком не смастеришь. Теоретических работок минимум. А сейчас – нет проблем. Все что хочешь к твоим услугам. Покупай – не хочу. Только денежки плати. Либо в магазине «Компьютеры», либо в магазине «Все инструменты». Хочешь микровентиляторы или микронасосы? Не вопрос. Прецизионный шаговый двигатель я слепил на пьезокерамике. Этого добра в зажигалках завалились. Короче, сейчас что хочешь можно смастерить, были бы мозги.

Леонид с жадностью рассматривал аппаратуру. Геннадий

указал пальцем на прозрачные коробки с подведенными к ним трубочками и проводами:

– Такие домики подойдут для твоих муравьев?

Леонид, глядя на оборудование, неуверенно пробормотал:

– Наверное, подойдут.

Суржиков с деловитой уверенностью хлопнул в ладоши:

– Ну тогда давай их сюда. Поможешь их разместить на новом месте.

Свои роли по перемещению муравьев друзья распределили между собой с полуслова. Изредка они корректировали действия друг друга. Попутно с работой руками Геннадий посвящал Леонида в уже проделанную работу:

– Генный материал грибов я выделил. Сначала обнаружались фрагментарные нуклеотиды, белковые остатки. До гифов грибов я докопался не сразу. Принял их поначалу за жизненные ткани муравьев. Потом прорюхал, что к чему. Я с таким материалом впервые сталкиваюсь. Я-то все больше с человеческим биоматериалом дело имею.

Закрыв контейнеры, Суржиков наморщил лоб и взмахнул указательным пальцем:

– Таким образом, что мы имеем в наличии? Два штамма грибов, схожих с белой мускардиной. Как я полагаю, здесь имело место столкновение трех организмов. Муравей как хозяин и два его паразита – гриб и вирус. Все как у Распе с бароном Мюнхгаузеном, когда он оказался между львом

и крокодиллом. Муравью, как я понимаю, один на один ни за что не справиться ни с вирусом, ни с грибокком. Слава богу, и вирус, и гриб находились в латентной форме. А вот тут и произошло самое интересное. Похоже, первым из латентной фазы вышел гриб. Ты говорил, что была нарушена влажность в одной из камер, где содержались муравьи. Возможно, этого было достаточно. Ничего, мы это проверим. Гриб активизировался. Муравей ослаб, вирус это почувствовал и тоже вышел из латентной фазы. При этом он не только столкнулся с организмом муравья, но и вступил в схватку с мицелием или спорами гриба. В результате произошла массовая мутация грибка. Короче, все как в пробирке при титровании на уроке химии. Результат...

Суржиков вытаращил глаза, демонстрируя важность своих выводов:

– Обе патогенные составляющие лишились своих зловредных свойств. Грибок из паразита превратился в симбионтика муравья, а вирус частично израсходовался, а частично под воздействием антител превратился в вакцину и снова перешел в латентную фазу. Думаю, что подвергшийся мутации гриб стал делиться с организмом муравья АТФ или еще чем-то еще, например меланином. Вот тебе и феномен батарейки «Энерджайзер». А дальше – дело техники. Как только произошел симбиоз организма муравья с грибом, они стали совместно бороться против вируса. Кто из них конкретно выработал антитела против вируса, уверенно сказать не могу.

Не знаю. Вот как-то так мне все это видится. Может, это мои фантазии и досужие домыслы, но другого логического объяснения я пока не нахожу.

Богданов задумчиво уставился на книги в шкафу:

– Но симбиоз предполагает, что гриб тоже должен иметь какую-то выгоду от союза с муравьем.

Суржиков наморщил лоб:

– А черт его знает. Знал бы ответы на твои вопросы, я бы всю эту бодягу с живыми пробирками не затевал. Знаешь, у меня тоже вопросов по этому поводу хватает. Ладно, у меня теперь полно биопробирок в виде твоих муравьев. Так что не будем гадать на кофейной гуще. И еще... на всякий случай... Ты у меня здесь ничего не видел, и мы с тобой здесь никаких биологических экспериментов не ставили. Официально я занимаюсь генетическими исследованиями исключительно на своей работе. Мне за это денежки платят. И я в лишних проблемах на работе не нуждаюсь.

Геннадий прищурил глаза и усмехнулся:

– До тех пор пока я делаю у себя на работе то, что никто не может, кроме меня, повторить, я на коне. И ко мне нос не суют.

Труба зовет

У Геннадия звякнул телефон, он прижал его к уху:

– Нет, не бухаем. Все. Понял. Сейчас начнем растапливать мангал. – Он иронически хмыкнул: – Ну бабы... Чуть что сразу «бухаешь». – Дежурно вздохнув, заявил: – Все. Сво-рачиваемся. И еще. Ты мне запиши климатические режимы содержания твоих подопечных, чтобы я не гадал на кофейной гуще и не экспериментировал понапрасну, как их правильно содержать.

Пока разжигали мангал и нанизывали мясо на шампуры, Суржиков ударился в воспоминания и ностальгию:

– Знаешь, Лень, нам с тобой все-таки несказанно повезло. Довелось поработать в замечательном коллективе. Не знаю, может, я на это смотрю через розовые очки юности. Мы же тогда были просто молодые специалисты. Можно сказать, неоперившиеся желторотые птенчики. А наши старшие товарищи казались глыбами, асами, успевшими поучаствовать в неслабых проектах. Да и люди они были что надо. Никаких склок, никаких подлянок. Если надо, то помогут – подружески, без помпы и выпендрежа. Все премии поровну. Нам с тобой тогда частенько доставались деньги, которых мы и не заслужили. Ведь так?

Суржиков спохватился:

– Э-э-э! Ты мясо на шампуры плотнее насаживай. Да

не так! Займись лучше мангалом. Я шашлык сам насажу. – Он взялся за шампуры и продолжил: – Может, бесребрениками они и не были в полном смысле этого слова. Но за место под солнцем точно глотку ближнему не вгрызались и подлянок не устраивали. Ну стремились они к должностным повышениям. Но это же нормально. Я сейчас смотрю на своих сослуживцев и офигеваю. Еще тот серпентарий. Готовы последний кусок хлеба у ближнего из горла вырвать. В стаю сбиваются, как шакалы. Я тут разработал быстрый способ проведения генетического теста. По старой привычке решил подать заявку на изобретение. Хорошо, что притормозил.

Сначала я опытный образец нужного прибора на работе на коленках слепил. Я ведь на работе числюсь инженером по эксплуатации секвенаторов. Поясняю для безграмотных. Секвенатор – это фигня, с помощью которой выявляют структуру ДНК. Поэтому я быстренько понял технические недостатки сей аппаратуры и как эти недостатки устранить. Ну и, конечно, следил, что в этом направлении за рубежом происходит. Опробовал свою поделку. Скорость проведения ДНК-теста на порядок возросла, если не больше. Гордость, естественно распирает. Не удержался, похвастался сослуживцам. Те народ ушлый. Предложили делать экспресс-тесты на коммерческой основе. Ну и понеслось. Смотрю, а они уже к этому делу ноги приделывают. Мы, говорят, тебе клиентов организуем, но ты уж не обессудь, мы тоже в доле. Ладно, думаю. Копеечка капает, и то дело. А они со-

всем борзеть начали. Палец дай, руку по локоть откусят. Посадили меня на пятнадцать процентов от выручки. Мало того, засек, что коллеги проявляют в мое отсутствие нездоровый интерес к моей поделке. Прикинул хрен к носу. Э, нет, думаю, так дело не пойдет. Доберутся они до сути моего приборчика, и все, я им больше вообще буду не нужен. Более того, я им мешать буду, как живой укор плагиата.

Хорошо, что высший пилотаж плагиата не по их части. Получение патента на изобретение, внедрение изобретения – это ведь долгая песня. Им-то быстрые денежки требовались. Да я бы и не узнал ничего. Но, как говорится, не было счастья, да несчастье помогло. Хорошо одна подружка из регистратуры мне случайно проговорила и показала всю калькуляцию этой процедуры. Тут я совсем припух. Э, нет, думаю. Я, ребяташки, и без вас как-нибудь обойдусь. Тогда-то я и сообразил, что могу сам организовывать исполнение срочных заказов на стороне.

Пристегнул я к этому делу ту подружку из регистратуры, что мне глаза открыла на ситуацию, а своих коллег-пиявок побоку пустил. Свернул все по-быстрому. Говорю им, сломался мой приборчик и восстановлению не подлежит. Не представляешь, какой они вой подняли. Вы, говорят, Геннадий Михайлович, много об себе понимаете, многое себе позволяете. Нанесли ущерб казенному имуществу. Я дурака включил. Какому, говорю, казенному имуществу? А они мне в нос суют инвентарный номер моего приборчика. Пред-

ставляешь, как дело повернули? Они под шумок его уже инвентаризировали. Только промашку дали. Ни рабочей документации на него нет, ни актов приобретения. Хорошо я это все вовремя сообразил. А они уже и на это разные бумажки заготовили. Левую фирму нашли, у которой якобы приобрести приборчик собирались. Договорчик на приобретение состряпали. Еле отбоярился. Но коллеги мои не успокоились. Ты, Леня, не представляешь, какие они под меня клинья стали подбивать, чтобы все эту халяву для себя сохранить. Конвейер-то по экспресс-тестам запущен на полную катушку. Стали под меня копать со всех сторон. Для начала решили меня испугать участием в незаконном предпринимательстве. И тут же шантаж включили. Или, говорят, вместе продолжим сотрудничать, или катим на вас, Геннадий Михайлович, телегу в прокуратуру.

Геннадий ехидно посмеивался:

– Ах, думаю, сволочи. Если вы так, то держитесь. Хрен вы меня в лапти обуете, пиявки безмозглые. Сделал глупое лицо, пустил слезу для достоверности и заголосил что было мочи, что больше такое никогда не повторится. Но, как честный человек и гражданин, готов сам пойти в прокуратуру и повиниться во всех грехах. Испугались. Приутихли на время. Потом стали меня мелочами доставать. То премию урежут, то выговор закатают. Прислали бластного мальчика инженером в штат, чтобы он меня заменил. Да вот незадача, не умеет мальчик работать. Но это еще только полбеды, что

он работать не умеет, он вдобавок ко всему и учиться этому делу не жаждет. Хочет просто груши околачивать и деньги получать.

За разглагольствованиями Суржиков не забывал про шашлыки. Он подкручивал шампуры над пылающими жаром углями, продолжая свое повествование:

– Ну, чувствую, что у меня только два выхода. Либо уволиться и пополнить армию безработных, либо кинуть этой синекуре кость. Второй вариант мне показался более приемлемым. Сказал моим заклятым друзьям, что прибор, на котором делал тесты, был не мой, а одного моего знакомого. Только он человек осторожный и повторно прибор напрокат не даст. А вот проводить тесты он за определенное вознаграждение готов. Поторговались. Я с мобильником изображал посредника между ними и моим мнимым спецом. А они прямо из кожи вон лезут, чтобы напрямую на него выйти. И мобильник мой пытались умыкнуть, чтобы его телефон выведать. А потом вообще во все тяжкие пустились. Жадность у них выиграла, решили, что могут без посредника обойтись, то есть без меня. Но на сей раз я уже соломки подложил. Имитировал, что действительно передаю образцы другому человеку. Выследить сами не смогли, подключили ментов. Те сцапали моего человечка. И облом, предъявить этому человеку нечего. Пробирка у него есть, только она стерильна. Меня на работе ждут с хитрыми, нахальными глазами. Где, говорят, результаты исследования? Я развожу рука-

ми. Так, мол, и так, арестовали моего поделщика менты. Тут они и прокололись. Говорят, не было у твоего человека образцов ДНК. Ну, тут уж я от души повеселился. Как, говорю, вы, интересно, это провели? Э-э-э, говорю, выходит, это вы все сами и организовали? Тогда сосите лапу. Как же они переживали, как переживали. И, естественно, пошли на попятную. Я им теперь просто отстегиваю комиссионные, чтобы они на мои отлучки с работы глаза закрывали.

Богданов поинтересовался:

– Ген, но ведь людям надо иметь уверенность, что их не обманут с результатами анализов. Куда обращаться в случае возникновения претензий? Одно дело госорганизация – договор на фирменном бланке с печатью. Другое дело – частное лицо, которое вдобавок шифруется.

Геннадий скорчил кислую физиономию:

– Леня, я тебя умоляю. Мы живем в век частного предпринимательства. Нашел я для такого случая частную фирму. У меня с ними контрагентский договор на выполнение работ. Так что все формальности соблюдены, вплоть до налоговых отчислений. Все чин чинарем. Все довольны, все смеются.

Шашлык готов

Мангал пылал жаром углей, на которых шипел капающий с мяса жир. Геннадий начал нервничать:

– Как всегда, телятся, а мясо вот-вот пересохнет. Все. Снимаем шашлык. Если опоздают и шашлык остынет, пусть себя винят.

Леонид с Геннадием сталкивали с шампуров шашлык на тонкий лист лаваша, лежавший на большом блюде, когда рядом послышался восторженный женский голос:

– Ой, как вкусно пахнет.

Геннадий повернул голову на голос:

– Привет, Галь! Вы в самый раз успели. Еще бы немножко, и все. Кранты. И шашлыку бы кердык. Накрылся бы медным тазом.

Женщины к мангалу подкрались незаметно. Та, к которой обратился Геннадий, жизнерадостно отозвалась:

– Привет, Ген. Ты, как всегда, молодец. Все успеваешь. Прямо все удовольствия сразу в одном флаконе, как говорится.

Она с интересом стала рассматривать Леонида, жеманно поглядывая из-за плеча Геннадия. Надежда с неприязнью посмотрела на Галину. Ее ноздри нервно заходили, а веки сжались в хищном прищуре. Вера дернула подруг по очереди за локти:

– Пошли за стол. Нечего мужиков раздражать. Они злятся, когда к ним под руки лезут.

Леонид, в усердии дергая нижней челюстью, увлеченно пыхтел, освобождая шампуры. Для него так и осталась тайной история соперничества двух женщин, в котором ему была отведена роль яблока раздора. За столом обе они смотрели на Леонида с интересом, но напоказ свои чувства не выставляли.

Общее дело объединяет

Суржиков позвонил Леониду Михайловичу через неделю. Богданов в это время рассматривал муравьев вида, не подвергшегося массовому инфицированию. С муравьями этого вида тоже происходило что-то неладное. Но симптоматика их поведения сильно отличалась от симптоматики, наблюдавшейся в предыдущем случае. Леонид Михайлович прижал трубку к уху и рассеянно ответил:

– Слушаю.

Мобильник отозвался голосом Суржикова:

– Привет. Ну, в общем, я разобрался, в чем дело. Короче, климатика оказалась ни при чем. Я заразил тех, что ты принес, этим грибком. Зараженные четко разделились на две группы – одна обреченная на летальный исход, другая устойчивая к заражению. Знаешь, что оказалось?

Богданов в это время рассматривал через лупу одного из новых проблемных муравьев и молчал. Из трубки слышалось:

– Ты что там, заснул?

Леонид Михайлович положил лупу на стол и раздраженно буркнул:

– Слушаю. Слушаю тебя. Говори.

Геннадий продолжил:

– Так вот. Все оказалось проще. Твои муравьи заражены

вирусами по-разному. У одних один набор вирусов, у других другой. Поэтому одни активно дохнут, а другие выживают. Но дохнут они, заметь, не от вирусов. А от грибка. Если отсутствует один из штаммов вируса, грибок не переходит в симбиотическую фазу и активно развивается. И все, муравью конец. Чего молчишь?

Богданов вяло отозвался:

– Это все очень здорово. Только у меня новая беда. У меня со вторым видом муравьев теперь проблемы.

– Да небось все то же самое. Те же яйца, только вид сбоку.

– Не знаю. Не похоже. Симптоматика другая.

– Тащи их ко мне, разберемся. Заодно в бане попаримся.

– Не будет как в прошлый раз? Женщин твоих не будет?

– Не-е-е, все нормально. Одни мужики будут. Олег, Мишка, Серега. Ну, в общем, все как обычно.

Богданов положил мобильник на стол и тяжело вздохнул.

Баня у Суржикова

На этот раз у Суржикова действительно собралась исключительно мужская команда. Но численно она превышала ту, о которой сообщил Геннадий Богданову.

Когда Леонид протиснулся в приоткрытые ворота дачи Геннадия, мероприятие шло уже полным ходом. На столе веранды стояли стеклянные кружки, пластиковые бутылки с пивом и пакеты с разной снедью. В предбаннике почти все вешалки были заняты одеждой. На полу под вешалками валялись сумки и рюкзаки. Из парилки доносился приглушенный разговор. Появление Богданова в парилке было встречено радостными возгласами:

– Какие люди!

– Ну наконец-то.

– И года не прошло, как появился.

– Чего опаздываешь?

– Так, подвинулись дружно. Освободили место для Ленишки.

Богданов с трудом залез на верхнюю, до отказа набитую, полку. Он нагнулся, чтобы разглядеть Суржикова в полумраке парилки, и сообщил:

– Ну, я привез муравьев.

Михаил повернул голову к Геннадию:

– А зачем тебе муравьи, Ген? Задумал чего-то? Я на своей

даче не знаю, как от них избавиться.

Геннадий вытер рукой пот со лба.

– Тоже мне, удивил. Не одного тебя эти гады достали. Не, это не для бытовых нужд. Мы тут с Леной один эксперимент затеяли. У него на работе проблемка нарисовалась.

Богданов поспешно добавил:

– Я еще привез коробку с субстратом. Муравьи на нем выращивают грибы, которыми питаются. Потом расскажу, как...

Ему не дали договорить. Послышались недовольные голоса:

– Мужики, кончай о работе.

– Действительно! Мы здесь отдыхаем или как?

– Что, других тем для разговора нет?

Олег попытался всех перекричать:

– Так вот. Я вам точно говорю, что дубовые веники лучше березовых. Серега, подкинь из ведра с вениками воду на камни.

Зашипели от воды раскаленные камни. Олег восторженно продолжил:

– Чувствуете, какой духан пошел? Просто обалдеть!

Михаил скептически хмыкнул:

– А мне березовые больше нравятся.

Вставил свои пять копеек в разговор и Виктор:

– Я сегодня на рынок с утра заскочил...

Сергей, забираясь назад на свое место, прокряхтел:

– Меркурий перешел в знак Рака, Венера в знак Льва, а вот Нептун становится ретроградным.

Олег Пономарев недовольно выдохнул:

– Теперь этот со своей астрологией вылез. Тоже мне, Но-страдамус недоделанный выискался. – Он повернул голову к Сергею: – Ты хоть раз объясни нам по-человечески конечный смысл твоих астрологических камланий. А то твердишь всякую хрень, разводишь непонятную ерунду.

Сергей кончил ерзать, поудобней усаживаясь на своем месте.

– Да я каждый раз вам пытаюсь объяснить астрологическую связь с происходящими событиями. Так вам слова не скажи, сразу в дураки записываете.

Виктор Быков недовольно проворчал:

– Короче, Кеплер Птолемеевич, кончай бубнить, говори толком или заткнись.

Михаил нараспев продекламировал:

– Но, учитель, на касках блистают рога,

Черный ворон кружит над крестом...

Объясни мне сейчас, пожалей дурака,

А распятыю оставь на потом.

Сергей без стеснения продолжил:

– Вот вы тут спорите, какие веники лучше. А почему? А потому, что ретроградность Нептуна каждый знак зодиака воспринимает по-своему. Или вот, скажем, Леня совершенно правильно обратился к Генке за помощью. Потому что

Генка по гороскопу Рак. Сейчас у Раков зона активности, и он Ленке легко сможет помочь.

Олег с долей презрения заявил:

– Понятно. Астрологи всегда найдут подходящее объяснение. Давай завязывай с этой галиматьей. Мозги пухнут.

Сергей Медников обиженно замолчал. Зато у Михаила пробудился интерес:

– Погоди, погоди, Серега. А мне чего ждать в ближайшее время?

Сергей приободрился, почувствовав моральную поддержку и интерес к своей персоне:

– Ты кто у нас по знаку зодиака?

Михаил с поспешностью ответил:

– Близнецы.

Сергей задумался и забубнил:

– Ну, если Нептун ретроградный, то... Фу-фу-фу. Как тебе сказать? Да вроде все у тебя должно быть хорошо.

Виктор ехидно поинтересовался:

– Сerez, а ты откуда эти свои познания черпаешь? Из интернета или из бесплатных рекламных газет, которые в почтовые ящики бросают?

Сергей задохнулся от возмущения:

– Да я сам гороскопы составляю. Знаешь, я сколько литературы перелопатил?

Виктор его бесцеремонно перебил:

– Так вот, мужики, я сегодня на рынок с утра подскочил.

И очень удачно. Цены, я вам доложу...

Леонид перестал вникать в суть досужей болтовни своих товарищей. Он погрузился в расслабленную негу, сопровождавшую поступление тепла в его тело.

На веранде бани холодное пиво дополнило эйфорию Леонида. Он отрешенно наблюдал за своими друзьями, спешившими после парилки к большой бочке с холодной водой. На деревянной скамейке рядом с ним пристроился Олег Пономарев и погрузился в созерцание цветов на клумбе, расположенной напротив веранды.

Пономарев и Богданов

Пономарев сделал несколько глотков пива и повернул к Леониду виноватое лицо:

– Лень... – Он потупился и неуверенно продолжил: – Ты за что-то обиделся на меня?

Богданов удивленно дернул головой:

– Не-е-ет. С чего ты взял?

Смушение отразилось на лице Олега:

– Ну, ты мне перестал присылать рекомендации по фондовому рынку. Беспокоить тебя я не решился. Нет, я все понимаю. Навязался я на твою голову.

Богданов поморщился и решительно перебил друга:

– Ой, да брось ты ерунду молоть. Просто навалилось все вместе, и на работе, и так. Извини. Извини, Олег. Надо было тебя предупредить. Я тут еще затеял усовершенствование своей установки по прогнозированию фондового рынка. Думал, быстро управлюсь, без проблем. Но, как всегда... – Леонид устало вздохнул: – Быстро было на бумаге, да забыли про овраги.

Олег изучающе посмотрел на друга. Леонид пригладил мокрые волосы.

– Стареем мы, Олег. Уже все так быстро не получается, как лет десять назад. – Он виновато расширил глаза: – Да и на работе проблемка нарисовалась. Слушай... – Леонид

подался вперед и с воодушевлением заговорил: – А ведь мне к тебе с этим надо было обратиться, Я тут придумал новый тип слепыша. Элементная база-то заметно обновилась. Сможешь сделать?

Олег с готовностью фыркнул:

– А то! Давай монтажную схему, по ней мои орлы мигом фотошаблон слепят. А чего ты раньше-то молчал? Чего телился?

Леонид опечаленно вздохнул:

– А-а-а. Хорошая мысль приходит опосля. Я же говорю, стареем. Договорились. Я тебе сегодня же на почту скину. Ты не обижайся. Понимаешь, затыкаться стала моя многопроцессорная домашняя махарайка. Тупо наращивать процессоры – это тупиковый вариант. Да и по деньгам я этот головняк не потяну.

Олег встрепенулся:

– Если дело только в бабках, то не вопрос. Я готов поучаствовать.

Леонид отрешенно отмахнулся:

– Не-не. Ты не так меня понял. Суть дела не бабках. Это, может, даже хорошо, что у меня их не оказалось. Если бы были, точно бы не додумался. Не нашел бы новую стратегию наращивания скорости вычислений, не просек бы новое техническое решение. Так бы тупо и доил старый стереотип вычислений. Наррачивал бы и наращивал количество процессоров. Ну, ты понимаешь. А так кое до чего допет-

рил. Как говорится, голь на выдумки хитра. Собственно, выход по цифровой обработке я нашел. Один друг навел на идею использовать видеопроцессор для обработки. Задача-то очень схожая с майнингом. Я видеопроцессор уже практически пристроил к моей махарайке. Там дело несколько в другом – в реализации проблемы альтернативного выбора, реализации принятия решения. Вернее, в сокращении времени принятия решения. А это чисто аналоговая штука. Вот с ней-то я пока вожусь. Значит, поможешь?

Леонид с надеждой посмотрел на Олега. Тот скривил рот и дернул плечами:

– Конечно. Нет проблем. Засылай чертежи и список микросхем.

А вот обстоятельно поговорить Леониду с Геннадием в этот день так и не удалось. Когда все вдоволь напарились, началось традиционное застолье. Первый тост все дружно выдохнули с веселым энтузиазмом: «С легким паром!»

Завершились посиделки песнями и судорожными сборами на предпоследнюю электричку. Богданов впопыхах сумел передать контейнер с муравьями Геннадию с уверениями созвониться завтра.

Странное утро

На следующее утро созвониться с Геннадием Богданову не удалось. Мобильник деловито сообщал, что абонент находится вне зоны доступа. После энной попытки созвониться Леонид Михайлович чертыхнулся и направил на электронную почту Суржикова подробные инструкции по содержанию новой партии муравьев. На мобильник Суржикова он послал соответствующую эсэмэску. Заодно он отправил по электронной почте послание Олегу с монтажной схемой нужной ему платы-слепыша и списком микросхем.

В конце дня Геннадий позвонил Богданову сам и извинился за свое отсутствие в телефонной сети. Причиной этого казуса оказалась, естественно, вчерашняя баня. Как Суржиков отключил свой телефон, он не помнил. Дискомфорт от молчания телефона Геннадий не испытывал, поскольку следующий день был воскресеньем. Неудобство он ощутил, когда на дачу прибыла его жена Вера, обеспокоенная его телефонным молчанием и недоступностью. Тогда-то Геннадий и спохватился. Он стал срочно названивать всем, кто до него сегодня не дозвонился. Список недозвонившихся в телефоне оказался довольно обширным. Суржиков даже предположить не мог, что он стольким людям мог понадобиться воскресным утром. По этой причине разговор с каждым из абонентов получался быстротечным, скомканным и бестолко-

вым. Богданову этот звонок принес успокоение, которое позволило ему сосредоточиться на других делах и мыслях.

Плохие новости не повод для расстройства

В тревожной ситуации с муравьями наступило временное затишье. Это позволило Богданову наконец довести до ума свой аналого-цифровой вычислитель. Заняло это у него несколько вечеров. Повезло, что в списанном в застойные времена конструктиве, который он упер с работы, оказалось достаточно свободного места для размещения новых плат.

Олег снова стал регулярно получать рекомендации по фондовому рынку. Он был доволен и не удержался от того, чтобы выразить свою признательность и восторг в ответных сообщениях и телефонных звонках.

Следующий звонок от Геннадия поступил через несколько дней.

– Привет, Лень...

Богданов улыбнулся:

– Привет. Рад тебя слышать. Что скажешь?

По угрюмому сопению и вздохам в трубке Леонид Михайлович понял, что у Геннадия плохие вести. Он поторопил друга:

– Ну, что ты пыхтишь? Не томи. Случилось что-то?

В голосе Геннадия послышались соболезнующие нотки:

– Да как тебе сказать... Ты сильно не расстраивайся. Похоже, муравьям, которых ты принес, конец пришел.

– В смысле «конец»?

– Сдохнут они все в конечном итоге. У них отсутствует ген, вырабатывающий антитела для вируса, которым они заражены... Как-то так... Ты не огорчайся. Все обязательно наладится.

Леонид Михайлович несколько секунд переваривал убийственную новость. Закралась надежда:

– А ты ничего не путаешь, Гена?

На другом конце линии раздалось сопение, и блеклый голос Суржикова ответил:

– Да вроде нет. Все проверил. Сравнил генотип этого нового муравья с генотипом тех, что были до этого. У новых пара связанных локусов в генотипе отсутствует. Как раз те, которые вырабатывают белок, блокирующий репликацию ДНК-вируса.

Богданов обреченно пошевелил губами и поникшим голосом поинтересовался:

– А если этих новых скрестить с теми, что были до этого? У тех-то эти локусы ведь есть.

Энтузиазма а голосе Геннадия не прибавилось:

– Скрестить-то, конечно, можно. Только потомство у них будет неспособно к размножению.

– Почему?

– Потому! Вспоминай арифметику и школьный курс биологии. У потомства количество хромосом будет нечетным. Жить с таким изъяном вполне можно, а вот размножаться

никак нельзя. Для этого нужен диплоидный набор хромосом, то есть четное количество. Как-то так.

Богданов сосредоточенно уставился на стол перед собой и запустил свободную от телефона руку в шевелюру. Случайно взгляд его скользнул по обитателям террариума, и он обрадованно выдохнул:

– погоди, погоди. Ты что-то путаешь. Просто у меня есть несколько особей, которые переболели и выздоровели.

Суржиков молчал и пыхтел. Леонид Михайлович нетерпеливо поинтересовался:

– Ты меня слышишь?

– Да слышу, я, слышу. Соображаю, как такое может быть.

Ты можешь мне их привезти?

Богданов с готовностью подтвердил:

– Конечно.

– Тогда подъезжай вечером на дачу. У меня переночуешь, а утром я тебя на машине до работы подкину.

Как упоительны в России вечера

Вечером друзья со стаканами виски в руках наслаждались закатом на веранде дачи Суржикова. Это был один из тех летних вечеров, когда на землю нисходит благодать. Когда не хочется шевелиться, да и вообще ничего не хочется. Вечерняя прохлада неторопливо и осторожно ставит бодрящие компрессы на организм, уставший от дневного зноя. Остается только одно – сидеть и молча наслаждаться. Солнце уже коснулось вершин деревьев. Легкие тени протянулись от кустов по земле. Неугомонный кот на кого-то азартно охотился. Он застывал, изготовившись к прыжку, усиленно виляя напряженным задом. Потом прыгал в цветник, пытаясь поймать и удержать в цепких лапах невидимую добычу. Через несколько секунд выяснялось, что добыча эта исключительно мнимая, рожденная охотничьей фантазией кота. Его хищная морда с поджатыми ушами высывалась из цветов. Он настороженно оглядывался и потом как ни в чем ни бывало выходил безмятежной походкой с высоко поднятым хвостом. Усаживался перед цветником, умывался. Внезапно снова настораживался, прерывал умывание и поворачивал голову к цветнику. Так и застывал на несколько секунд с поднятой лапой и торчащим из пасти кончиком языка. И все повторялось. Кот хищно припадал к земле, и охота на невидимую добычу продолжалась. Леонид и Геннадий рассеянно

наблюдали за выкрутасами кота. Тишину нарушил Леонид:
– Мне, наверное, надо было тебе с самого начала все это подробно рассказать...

Леонид замолчал и прислушался. Его фраза прорезала ватную тишину вечера, как молоток, упавший на камень. Но потребность высказаться пересилила желание наслаждаться вечерней тишиной:

– Я взял себе на работе тему для изучения под названием «Симбиоз в социальных отношениях». Вернее, «Биологические основы симбиоза в социальных отношениях». И ни слова о муравьях. С темой о муравьях меня бы просто сократили и поперли с работы. Сейчас время прагматиков. Повышенный интерес к социальным отношениям, особенно после событий на Болотной и других массовых выступлений. Тему одобрили...

Леонид, собираясь с мыслями, протяжно вздохнул. Геннадий, развалившийся в кресле со стаканом виски в руке, его прервал:

– Давай без этой тягостной лирики. Я ящик из-за этой политики смотреть не могу.

Леонид наморщил лоб.

– Хорошо. Без лирики так без лирики. Короче, исследования я решил проводить на муравьях. С ними проще. Это не пчелы и термиты. Места меньше занимают. Не летают, не жрут древесину. Короче, с ними, как ты говоришь, тяготины меньше.

Геннадий зевнул и лениво поправил Леонида:

– Ты можешь по делу говорить? Ты, блин, не на ученом совете высказываешь обоснования своих исследований.

Леонид озадаченно поджал губы и продолжил:

– Короче, у муравьев наблюдаются две формы социального симбиоза. По аналогии с людьми это животноводство и растениеводство. Муравьи одного вида разводят тлю, так же как люди разводят коров.

Геннадий, проявляя интерес, зашевелился. Он сменил сибаритствующее лежание в кресле на позу повышенного внимания. Сел ровнее, выпрямил спину и повернул голову к собеседнику:

– Так, так, так. Это уже по делу. Меня эти глиные пастухи уже на даче достали. Не знаю, что с ними и делать. Травлю эту тлю, травлю, а через день она уже снова все облепила.

Леонид рассерженно ввернул:

– Ты сам-то не отвлекайся от разговора. Ну уж, коль скоро зашел об этом разговор, то прими к сведению, что тля боится дыма. Дохнет от него. Купи себе дымарь пчеловодческий и развлекайся с ним на досуге. Получишь массу удовольствия.

Геннадий открыл широко глаза, наморщил лоб и ударил кулаком по подлокотнику кресла:

– Точно! Как я сам-то не догадался? Вот что значит специалист. Все, все, молчу. Продолжай, больше не отвлекаю.

Богданов недовольно посмотрел на приятеля и после па-

узы продолжил:

– Теперь с растениеводством разберемся. Муравьи выращивают грибы. Готовят для них субстрат из свежих пережеванных листьев, коры. Ферментируют их своей слюной и другими выделениями. На этом субстрате они и выращивают грибы.

Геннадий беспечно поинтересовался:

– Какие грибы-то? Белые? Подосиновики?

– Нет. Что-то из рода шампиньонов. Слушай! Какая тебе разница, какие это грибы? Они ими питаются, и все.

Суржиков задумчиво почесал за ухом:

– Я просто соображаю. Может, мне в хозяйстве такие муравьи сгодились бы.

Леонид скептически дернул уголком рта:

– Вряд ли. Плодовое тело этого гриба, которое называют «муравьиная брокколи», имеет размер в несколько десятков микрон, самое большое миллиметр.

Геннадий попытался сострить и весело хохотнул:

– Это какими же вилами они его едят?

Леонид осуждающе посмотрел на приятеля, тот виновато пробормотал:

– Все-все. Молчу.

Богданов отпил виски из стакана и продолжил, глядя на вечерние забавы неугомонного кота:

– Короче. Ввиду ограниченности рабочего пространства мне пришлось вести исследования с использованием расте-

ний, к которым оба вида муравьев одновременно имели доступ.

Суржиков отпил виски, не отрывая глаз от забавных проделок кота, и рассеянно прокомментировал:

– Видел я твою оранжерею. Все забываю спросить, что там у тебя растет.

Леонид ответил, загибая пальцы на руке:

– Померанец, герань и маракуйя, в просторечии страстоцвет.

Геннадий хмыкнул:

– И какие растения предпочитает каждый вид муравьев?

Леонид скривил губы:

– Да вроде особых предпочтений они не демонстрируют.

Во всяком случае, я не замечал. Оба вида муравьев шастают по каждому из растений.

Геннадий выразил легкое раздражение:

– Ну ты-то сам выбирал эти растения из каких соображений? В соответствии с какими-то научными рекомендациями?

Леонид беззаботно отвечивал:

– Не-а. Я этой фигней как-то не заморачивался. Что было под руками, тем и воспользовался. Почитал литературу. Никто особого внимания на типе растений не акцентирует. Решил остановиться на растениях с разным типом твердости листьев. Главное, чтобы были низкорослые комнатные культуры. Короче. Я всеми этими растениями обзавелся случай-

но. Наобум. Сначала приобрел померанец. Вроде небольшое дерево. Вечнозеленое. Может выращиваться как комнатная культура. Потом Тамара, добрая душа, мне притащила герань и пассифлору.

Геннадий наморщил лоб и уточнил:

– Пассифлору? Это что еще за фигня?

Леонид снисходительно пояснил:

– Ну, маракуйю. Пассифлора, страстоцвет, маракуйя – это разные названия одного и того же растения.

Геннадий скривил рот:

– В первый раз слышу.

Наступила пауза. Геннадий отпил виски, посмотрел на диск солнца, ушедшего наполовину за горизонт, и потянулся за сигаретой:

– Ну а дальше-то что? В чем соль всей этой кутерьмы?

Богданов огорченно буркнул:

– А что дальше? Дальше начались проблемы.

Геннадий философски подытожил:

– Ну ясен перец. Праздники в жизни бывают не часто. Для того и деготь, чтобы жизнь медом не казалась. Зато на фоне бед праздники выглядят ярче и веселей. Говоришь, грибы выращивают твои селяне? Неплохо было бы посмотреть на эти грибы. Одно могу сказать точно: тот гриб, которым заразились твои скотоводы... – Он с сарказмом посмотрел на друга: – Они ведь первые заболели?

Леонид согласно кивнул головой. Суржиков затянулся си-

гаретой и кивнул ему в ответ:

– Так вот, тот гриб, который я обнаружил в твоих муравьях, только злодеи могут выращивать и угощать им гостей. Все обошлось удачно в силу случайного стечения обстоятельств.

Суржиков весело хихикнул:

– Помнишь как в «Крепостной актрисе»? Покушала грибочков и преставилась. Не смотрел, что ли, этот фильм?

Леонид неопределенно пожал плечами:

– Не помню. Может, и смотрел.

Суржиков стряхнул пепел с сигареты:

– В общем, так. Понятно, что дело темное. Ты этот субстрат муравьиный для грибов привез?

– Привез, конечно.

Геннадий замял сигарету в пепельнице.

– Ну пошли. Посмотрим, что за штамм грибов выращивают твои муравьи.

В доме Суржиков деловито распорядился:

– Так, я посмотрю, что ты приволок. А ты пока по хозяйству займись. Посуду помой. – Он предупредительно поднял вверх ладонь: – Только давай без обид, старик.

Богданов, оставшись на кухне, долил себе в стакан виски. Сел за стол, выпил и задумчиво уставился на дверцу навесного кухонного шкафчика. Посидел с минуту и принялся перемывать тарелки, мурлыча себе под нос:

– Мы учим летать самолеты, мы учим их страх побеждать.

Такая у нас работа – учить самолеты летать.

Он приступил к протиранию вымытой посуды полотенцем, когда на кухню вошел Геннадий и с порога заявил:

– Значит, так. Я сепаратор запустил. Теперь только остается ждать. Кстати, посмотрел навскидку под микроскопом то, что ты приволок. Там не менее трех видов грибов. Во всяком случае, мне так показалось.

Геннадий сел за стол.

– А я-то все голову ломал, откуда у твоих муравьев взялся такой экзотический штамм грибка. Оказывается, они у тебя умельцы, можно сказать, спецы в этом деле. – Суржиков откинулся на спинку стула. – Я это себе представляю так. Твои тлиные скотоводы захаживали в гости к землепашцам и жрали их посеvy. Тем это надоело, и они им подготовили сюрприз.

Леонид отодвинул в сторону чистые тарелки.

– Ну, это вряд ли. Муравьи очень жестко разбираются с чужаками на своей территории, но иначе. Хотя... – Богданов стал разминать в пальцах сигарету. – Если и те и другие постоянно лазили по одним и тем же растениям, их феромоны могли смешаться, и они перестали воспринимать друг друга как чужаков. – Богданов закурил. – Выходит, образовалось сообщество муравейников. Только в этом случае отпадает злой умысел с отравлением грибами. Хотя... Два разных вида. Черт его знает. Во всяком случае, они вынуждены были не воспринимать друг друга как врагов. Иначе бы

я стал свидетелем военных действий между ними. Интересный сюжет. Интеграция муравейников. Надо будет внимательней присмотреться к их совместному существованию. Скрещиваться они, как ты говоришь, не могут. А жаль.

Вставая, Суржиков скрипнул стулом и, хлопнув себя ладонями по ляжкам, заявил:

– Утро вечера мудренее. По койкам.

Новый ракурс и новые прозрения

Суржиков позвонил через несколько дней. Богданов в это время пристраивал веб-камеру к террариуму. Он чертыхнулся на отвлекший его звонок мобильного и взял трубку. Геннадий, как всегда, был конкретен и с места в карьер сообщил:

– Ну, все как я предполагал. Шесть штаммов грибов. Может, и больше. Я выявил только шесть. Различаются способностью выработки меланина. Из субстрата также выделились ДНК растений и продукты метаболизма. Можно предположить, что именно твои растения и вызвали мутации грибов. Подробности я тебе послал по почте. Загляни в компьютер. Извини, трепаться некогда, я на работе, у меня здесь проблем и так хватает.

Леонид Михайлович открыл свой почтовый ящик на компьютере. Письмо было большим и скрупулезным. Упрекнуть Геннадия в отсутствии обстоятельности не поворачивался язык. Тем не менее отчет Суржикова напоминал головоломку или задачу для химической олимпиады. Чтение опуса Геннадия Леонид Михайлович перемежал с поисками в интернете содержательного смысла, кроющегося за строками отчета Геннадия. Выходило, что, сам того не подозревая, Богданов использовал в своем эксперименте растения, обладающие большой биологической активностью. В дверь просунулась голова Тамары Михайловны:

– Не пора устроить перекур?

Богданов дежурно кивнул головой и встал со стула. Его мозгу действительно после отчета Суржикова требовалась передышка. Он затягивался табачным дымом, рассеянно слушал болтовню Тамары Михайловны и привычно стряхивал пепел в баночку. Размышления не отпускали. Вывело его из ступора громкое восклицание его напарницы:

– Леня. Ты где?

Богданов поднял на нее глаза:

– Что?

Тамара Михайловна дружески усмехнулась:

– Проблемы?

Богданов растерянно вздернул брови:

– Да нет, просто рабочие моменты.

Он затушил окурок в банке и вздохнул:

– Извини, работать надо.

Когда Леонид Михайлович усаживался за стол, его внимание привлек кустик померанца. Деревце цвело. В цветках его суетились муравьи. Богданов поморщился и всплеснул руками:

– Ну конечно же! Пыльца! Мог бы и сам догадаться. Вот он, источник чужеродных генов.

Богданов принялся собирать пыльцу померанца в пробирку. Он уже взял в руки мобильник, чтобы в очередной раз напяречь Суржикова своими проблемами и навязать ему новые генетические исследования, но вспомнил, что его не следу-

ет отрывать от работы. Пришлось ограничиться сообщением Геннадию по электронной почте. Закончив свое послание, Леонид Михайлович с чувством выполненного долга откинулся на спинку стула и расслабленно сложил руки на столе. Его взгляд рассеянно скользнул по герани и пассифлоре. И этот случайный взгляд дал новый толчок ходу его мыслей. Он поморщился и сдавленно выругался:

– Ну я и дурак! Герань ведь тоже недавно цвела. Надо было записывать когда, а я это дело прошляпил.

Богданов привстал со стула и стал внимательно рассматривать длинные стебли пассифлоры. Цветов он не увидел, но, присмотревшись внимательней, разглядел почти у самого основания стебля зеленую ягоду. Зашипев от злости, Леонид Михайлович кинулся в кабинет Тамары Михайловны. С порога он с озабоченным лицом озадачил ее вопросом:

– Как правильно ухаживать за вашей пассифлорой?

Тамара Михайловна подняла голову и удивленно посмотрела на коллегу:

– Я же вам дала подробную инструкцию в печатном виде, когда передавала растение.

Леонид нахмурил брови:

– Я ее куда-то задевал. Куда – не помню.

Тамара Михайловна сделала скорбное лицо:

– Она у вас что, загнулась?

Богданов сунул руки в карманы халата.

– Вроде нет. На ней даже одна ягода выросла. Я не видел,

как она цвела. Можно еще раз каким-нибудь образом стимулировать ее цветение?

Тамара досадливо дернула головой и скорбно посмотрела на Богданова:

– Леня, ты пропустил самое интересное. Я держу пассифлору исключительно из-за ее цветов, а не из-за плодов. Но, похоже, тебе повезло, что она вообще не загнулась. Ладно, подожди. Сейчас распечатаю эту инструкцию заново и дам препарат для стимуляции цветения.

Богданов успокоился.

– Я покурю в коридоре.

– Подождите, Леонид, вместе покурим. Я быстро.

Деловито зашуршал принтер. Через пару минут, затягиваясь сигаретой, Тамара Михайловна на перекуре давала наставления безалаберному Богданову. Закончила их она строгим наказом:

– Следуй строго инструкции, и все будет в порядке. Это не сложно. Войдешь в ритм содержания растения, и потом это войдет в привычку.

Через час Геннадий сам заехал к Леониду Михайловичу и забрал собранную им пыльцу растений. Суржиков спешил, и от подробной беседы уклонился.

День рождения – отличный повод для встречи

Пообщаться Геннадию с Леонидом без посторонних глаз удалось лишь через несколько дней. Произошло это на дне рождения их приятеля Михаила. Обсуждение в их компании того, что следует подарить имениннику, было долгим и упорным. Оно шло между друзьями через ватсап. Лейтмотивом обсуждения стало общее мнение – не превращать празднование в банальную пьянку, поэтому все дружно скинулись на сертификат в боулинг. Празднование действительно сулило надолго запомниться. В конечном счете оно запомнилось женам друзей, собравшихся на празднование дня рождения Миши. Геннадий пришел с Верой, остальные женатики тоже отметились как примерные семьянины. Бросок шара по кеглям мужчинам удалось совершить не более двух раз, в том числе удостоился парочки бросков шара и именинник. После этого дорожки прочно были оккупированы женщинами. Мужчины благосклонно переместились к бильярдным столам. Но и тут женщины их не оставили в покое и выразили неутомимое желание пинать кием шары, пусть и меньшего размера, чем в боулинге. Геннадий с Леонидом наблюдали за игрой, расположившись в креслах, с пластиковыми стаканами пива. Геннадий благостно смотрел за бросками шаров по кеглям, развалившись в кресле, и комментировал:

– Это, конечно, не банальная пьянка, но тоже что-то довольно странное. Дружным единение это не назовешь. Только сейчас начал понимать истинный смысл произнесения тостов во время застолья. Тосты – это цемент, скрепляющий компании. Ты как думаешь?

Он вопросительно посмотрел на Леонида. Богданов неопределенно пожал плечами:

– Да какая разница? Собрались вместе – и хорошо. Главное, мне кажется, Мишка будет доволен и счастлив. Особенно счастливы будут женщины.

Геннадий хмуро заметил:

– Вот именно. Как бы это не стало доброй традицией для нашей компании.

Леонид удивился:

– А что тебе, собственно, не нравится?

Геннадий сел ровней в кресле.

– А чего хорошего? Компания дружно развалилась на разрозненные фрагменты. Вот мы с тобой, как два обсоса, сидим здесь и лакаем пиво из пластиковых стаканов, потому что крепкие напитки здесь запрещены. Жрем эту холодную пиццу, вместо того чтобы нормально закусывать холодную водку заливным языком с хреном.

Леонид невозмутимо хмыкнул:

– А кто нам мешает так поступить? Дон Румата, совершенно не вижу, почему бы двум благородным донам не зайти к дону Сатарине и испить молодого ируканского. Гена, тут

в двух шагах кафешек море. Вон, Олег тоже один сидит как неприкаянный. Давай и его с собой прихватим.

Геннадий выразительно поскреб рукой подбородок.

– Кафешки рядом, говоришь? А что? Это идея. Я только Веру предупрежу, во избежание неприятностей. Сиди здесь, жди.

Леонид с состраданием наблюдал за жестикуляцией друга, когда тот разговаривал с женой. Но это не заняло много времени, и вернулся Суржиков с довольной улыбкой. Олег присоединиться к ним отказался. Он смотрел на них глазами побитой собаки.

– Не, мужики, это без меня. В кои-то веки бывшая жена со мной дочь отпустила. Если я не оправдаю доверия, мне кранты.

Кафешки действительно в большом количестве располагались этажом выше помещения, где разместился боулинг. Увидев изобилие желанных заведений, Геннадий удовлетворенно хрюкнул:

– Ну, это же совсем другое дело.

К выбору места посиделок, как выразился Суржиков, он подошел обстоятельно и без суеты. Поведение Геннадия стало беспощадным и сокрушительным ударом по комплексу неполноценности Богданова. Геннадий заходил внутрь очередного кафе. Разглядывал его с барским видом, оценивая качество интерьера, безапелляционно требовал меню у подбежавших к нему официантов, решительно отклоняя их

предложения для начала присесть за столик. Леонид зачастую не успевал даже осознать, чем вызвано очередное недовольство Геннадия, но подчинялся его властным командам:

– Так, нам не сюда. Пошли.

Богданов удалялся вслед за товарищем, виновато улыбаясь официантам:

– Извините.

За пределами кафе он пытался выяснить у друга, что тому не понравилось. Геннадий отвечал скупой, почти междометиями или встречными обезоруживающими вопросами:

– Да ну, шалман.

– Ты цены видел?

– Да к чертям собачьим.

Наконец с местом Геннадий определился, и Леонид облегченно вздохнул. Хотя для этого им пришлось вернуться в одно из кафе, которое они уже посещали. Суржиков перед тем это кафе решительно отверг. Причем у Геннадия повторный приход в охаянное им кафе не вызвал ни малейшего смущения. Леониду он скороговоркой пояснил:

– Коль скоро я плачу, то я и выбираю. Как говорится, кто девушку угощает, тот ее и танцует. Денег не жалко, просто дураком себя чувствовать не желаю. Я этих халдеев отучу диктовать мне дурацкие правила их заведений. Придумали, видишь ли. «Обслуживаем только за столиками или у стойки бара». Пусть соображают, с кем имеют дело. Расслабились ребята.

Пристроились они за столиком в углу, вблизи торшера с оранжевым абажуром. Геннадий пошарил глазами по помещению и с ностальгией голосе сообщил:

– В детстве у нас дома над столом висел почти такой же абажур. У него еще бахрома была. – Он тут же, без перехода, угрюмо буркнул: – Эх, знать бы, что так все сложится, прихватил бы с собой бутылку вискаря.

Леонид осуждающе посмотрел на друга и протянул:

– Гена...

Суржиков загадочно улыбнулся:

– А чего «Гена» -то? Вот нет в тебе, Леня, авантюризма. Это же так... – Геннадий щелкнул пальцами, подбирая слова. – Это так, как бы это выразить... Так здорово! Роман-тично, что ли. Нарушать правила, стереотипы, мишуру эту, чопорность. Осточертело соблюдение дурацких приличий. Иногда хочется, как поручик Ржевский, насрать в рояль. – Он наклонил голову набок и поднял вверх указательный палец: – Зато... тебе везет.

Леонид удивленно уставился на приятеля, а тот продолжил:

– Вот ты затеял свой эксперимент, без плана, без подготовки, наобум... Что оказалось под рукой, из того и сварганил себе полигон для испытаний и исследований. Попробовал бы ты так выпендриться там, где мы с тобой раньше работали. Огрел бы по полной программе за такое разгильдяйство. Сразу бы получил целую авоську дынь. Ты работаешь

бесшабашно. Примерно как мы в детстве. Велосипеды собирали из всякого барахла, кто во что горазд. Что нашли в металлоломе, из того и лепили. Знаешь, и ведь мы тогда гордились своими поделками и были счастливы.

Леонид обескураженно спросил:

– Так я не понял, в чем мне везет?

Геннадий съехидничал:

– А что, скажешь, не везет, что ли?

Он начал загибать пальцы на правой руке:

– Уникальных растений тебе добрая Тамара подкинула. Оба вида муравьев удачно генетически модифицировались. – Он посмотрел на Леонида с язвительным прищуром: – Хочешь сказать, это не везение? Да нормальный человек такой эксперимент затрахался планировать и ставить. А у тебя – раз-два – и все получилось. Знаешь, кончай приbedняться.

Леонид удивленно уставился на приятеля:

– Ты что, завидуешь?

Геннадий ожесточенно округлил глаза:

– А вот завидую! Что, нельзя?

Леонид ошарашенно и удивленно захлопал глазами:

– Ты что, с цепи сорвался? Тебя куда понесло-то?

Геннадий более спокойно и как-то виновато буркнул:

– А кому мне еще вот так запросто сознаться в своих грехах, как не тебе? Вере моей? Да не поймет она. А ты точно поймешь и зла держать не будешь. Я же тебя знаю как об-

дулленного. – Он отрешенно махнул рукой: – Вот сознался тебе, и сразу легче стало. Как будто камень с души сняли.

Богданов с сожалением посмотрел на друга.

– Что-то ты сегодня не в духе. Случилось что-то?

Суржиков сумрачно посмотрел на Леонида:

– Да ну, чертовщина какая-то. Представляешь, приснился дурацкий сон. Будто на том месте, где у меня в саду яблоня растет, стоят три здоровенных пня. Высокие, от толстых деревьев. По виду то ли тополя, то ли клены. А я позвал рабочих их выкорчевать. Те корчуют, а под пнями какой-то потайной ход, из кирпича сложенный. И ведет этот ход хрен знает куда. Выход у него в гроте у какой-то речки. Мраморные скульптуры, парк. Короче, бредятина. Теперь не могу освободиться от ощущения, что все это было на самом деле. У тебя такого не бывает?

Леонид недоуменно пожал плечами и сдвинул брови к переносице, пытаясь припомнить, что ему снится. А Геннадий продолжил:

– А у меня бывает, особенно в последнее время. А знаешь, что странно? Эти сны регулярно повторяются. Вот до этого мне снилось, что у моего дома есть скрытые ходы и помещения.

Леонид лукаво посмотрел на Геннадия и сдержанно хихикнул, как бы намекая на скрытую нишу за шкафом.

Суржиков заметил его ухмылку и поморщился, истолковав ее именно так, как это себе и представил Богданов.

– Знаю, что ты подумал. Нет, не за шкафом. Ход вошел из мансарды черт знает куда. Как будто я не достроил дачу. Вернее, оставил часть помещений на потом. Помещения практически не отделаны. – Суржиков приподнял от стола руки и развел их в стороны: – Представляешь, стены бревенчатые. А бревна практически свежие, почти сырые. С них даже кора наспех счищена. А главное – смысл этих помещений я понять не могу. На фига они мне? Не понимаю. Рядом прораб крутится. Васька. Помнишь его? Ну, я у него так осторожно спрашиваю, типа, что будет в этих помещениях? А он мне: «Ну, это тебе видней». Я осторожно ему так: «Вроде на моих чертежах этих помещений нет». А Васька с топором своим возится и между делом мне вещает: «Конечно, нету. Мы бревна лишние прихватили на лесопилке. Они у них в пилораму не влезали. Они их нам по дешевке отдали. Не помнишь, что ли?»

Не помню ни фига. Лесопилку помню, доски-пятидесятки шириной семьдесят сантиметров грузили, помню. А Васька бубнит как заведенный: «Мы из них тогда два глухих срубав впрок срубили. Думали, в хозяйстве все сгодится. А ты сказал, чтобы мы их вплотную к дому ставили, чтобы место не занимали. Ну, чтобы срубы не сгнили, мы на них общую крышу с домом завели. Еще тогда прикидывали, что если срубы убрать, то получится крытая большая терраса». Топором постукивает и мне вещает: «Ты же сам нам сказал, чтобы мы проход между ними и домом прорубили. Я гово-

рил еще, что тебе дров не хватит, чтобы такую махину протопить. А ты мне: „Я ученый, я инженер, я способы знаю“. Не помнишь, что ли? Один сруб глухой, а второй с большими выпусками. Вспоминай». Я ему: «Так тут, что ли, еще два сруба?» А Васька: «Два, два!» Я вообще прибалдел. Идем, говорю, посмотрим. В общем, долго мы шарились по этим лабиринтам. Там еще вдобавок темень. Окон нет. Висят какие-то лампочки от потолка на проводах без выключателей. Чтобы включить свет, лампочку в патрон надо вкручивать. А выход из этих срубов прямо в баню, чуть не в парилку. Я утром проснулся, пошел смотреть. Естественно, ничего нет. А мне все мерещится, что я вход туда специально замаскировал. Не поверишь. Я полдня вымерял рулеткой помещения внутри и снаружи. Естественно, ничего.

Леонид положил руку на запястье друга:

– Бывает. Эти загадки подсознания не сразу объяснишь. Потом уже, когда решишь задачку, которая тебе покоя не дает, начинаешь офигевать от этих тонких намеков.

Геннадий с сомнением и тревогой посмотрел на друга:

– Думаешь, все дело в подсознании?

Тот неопределенно пожал плечами и как-то беззаботно усмехнулся:

– Знаешь, а я ведь тебе тоже завидовал. У тебя все так ловко получается. Так все продумано, все предусмотрено. Я бы никогда так не смог. Если бы не ты, я бы не знаю что и делал бы.

Официант подошел с подносом и стал разгружать заказ на столике. Геннадий налил водки из графина по стопкам:

– Ну, за нас! Чтобы деньги были, Кремль стоял и мозг не мучил.

На лице Суржикова проступило успокоение. Он пережевывал селедку с зажатой в руке вилкой:

– Должен сказать, материальчик ты собрал что надо. Не на одну докторскую диссертацию потянет.

Леонид смущенно пробормотал:

– Да ладно тебе. Это все еще надо как-то обосновать. Тут куда ни кинь сплошные кроссворды. Как эти генетические модификации произошли? Кто в этих процессах инициатор, а кто ведомый? И главное, цель-то моего исследования была совсем другая. Простая, незатейливая как грабли. А тут такое повылезало.

Геннадий снова наполнил стопки:

– Я же говорю, что тебе везет.

Леонид с мольбой и надеждой в глазах посмотрел на Геннадия:

– Слушай, Ген, а почему бы тебе самому не воспользоваться этими результатами? Это же все по твоей части. А главное, это все ты сделал.

Суржиков уперся суровым изучающим взглядом в приятеля, потом перевел взгляд на свою тарелку и стал сосредоточенно орудовать вилкой:

– Нет уж, извини. Заманчиво, конечно, но... извини. Нет!

Он опрокинул стопку в рот, поморщившись, ткнул вилок в заливной язык в тарелке и с каким-то ожесточением проговорил:

– Я в эти игры уже наигрался. На фиг мне эта диссертация?! Ее на хлеб вместо масла не намажешь. Это раньше за нее доплаты шли хорошие. А теперь я на своей халтуре в несколько раз больше заработаю. Эра бизнеса. Не-не-не. И даже не уговаривай. Это мы уже проходили. У меня даже кандидатский минимум был сдан в свое время. Так что я очень даже в курсе этих дел.

Леонид повеселел:

– Тем более. Надо защищаться!

Геннадий сокрушенно улыбнулся:

– Это же нудная бодяга. – Он стал загибать пальцы: – Ис-кать руководителя, писать статьи, суетиться. – Геннадий решительно мотнул головой: – Не... – Потом нахмурился: – И вообще, не тяни меня, Леня, на тропу войны. Не надо. Я с нее только недавно сошел. Навоевался со своими обормотами по самые ноздри. Только что не захлебнулся.

Он печально усмехнулся и мотнул головой:

– Это же придется рассекретить мою подпольную лабораторию. А если ее разворуют? А ее точно разворуют! Непременно разворуют! И останусь я с носом. И без диссертации, и без куска хлеба. Все! Закрыли тему.

Геннадий почесал затылок, и с интересом посмотрел на друга:

– Ты про бритву Оккама слышал?

– Ну слышал. А при чем здесь это?

Геннадий с невозмутимым спокойствием продолжил:

– Сейчас объясню. Ты про горизонтальный перенос генов наверняка слышал.

Леонид озадаченно скривился:

– Нет.

– Так вот. Горизонтальный перенос генов – это передача генетического материала неродственному организму. Такой механизм передачи характерен для вирусов. А еще его используют тля и грибы. Понятно?

– Не очень.

– Ну, о партеногенезе ты уж точно слышал! Не разочарывай меня окончательно, товарищ биолог.

Леонид с независимым видом посмотрел на приятеля:

– Ну, об этом кое-какое представление имею.

– А то, что в твоём эксперименте минимум два объекта склонны к партеногенезу, тебе не надо рассказывать? И муравьи, и тля. Ты это учел? Все это привело к длинной цепочке на первый взгляд случайных событий. А вот воспроизводимость результатов процессов, которые мы с тобой и наблюдаем, ставит жирный крест на случайности. У меня этот феномен вызывает огромное удивление и удовлетворение.

Геннадий расширил глаза и взмахнул вилкой:

– Ну, тут я повторяюсь. Ты везунчик. Вот только я не уверен, что ты сможешь дотянуть эту логическую тележку

до нужных окончательных формулировок.

Леонид наморщил лоб:

– К чему ты клонишь? Ты можешь яснее говорить? И так сплошные кроссворды и загадки, и ты еще со своим эзоповым языком.

Геннадий устало вздохнул:

– Какой, к черту, эзопов язык? Я тебе практически все на пальцах уже объяснил. Хочешь разобраться, что стало причиной и на какой стадии этих генетических модификаций? Упрости свой эксперимент. Для начала освободись от разнообразия растений в эксперименте. Оставь только одно. Каждое из этих растений биологически активно и может быть причиной, приведшей к конечному результату.

Геннадий наставлял Леонида назидательным тоном, как учитель наставляет нерадивого и туповатого ученика.

– Возьми какое-нибудь простое растение – скажем, крапиву. – Он нахмурил лоб: – Нет, крапива не подойдет. Она тоже очень биологически активна. Еще вдобавок и жалится. Хотя... плевать. Интересно посмотреть, что в этом случае выйдет.

Леонид с долей восхищения поинтересовался:

– Слушай, Ген. А ты-то откуда все это знаешь? Про биологически активные растения. Это же не твоя область.

Геннадий уставился в свою тарелку и с надменностью проронил:

– Читаю, Леня, читаю.

Он тут же посерьезнел и сменил браваду на деловой тон:

– Кстати, возможно, что эти твои муравьи разных видов смогут дать нормальное гибридное потомство.

Леонид нахмурился:

– Ты же говорил, это довольно проблематично из-за генетической несовместимости для потомства.

Геннадий наставительно пояснил:

– А тут особый случай. Симбиоз грибов с муравьями дал совершенно новые самодостаточные организмы. Новые организмы со своим уникальным геномом. Получится эдакий конгломерат из генома муравья, генома грибов и генома вирусов. Во что это конкретно выльется и как отразится на совместимости хромосомных наборов, сказать затрудняюсь. Но все возможно.

У Геннадия зазвонил мобильник. Он озабоченно посмотрел на экран телефона и настороженно сообщил:

– А вот и Вера прорезалась.

До Леонида из телефона донесся голос жены Суржикова:

– Ну что? Алкоголики, дебоширы и пьяницы! Закругляйтесь и дуйте в боулинг. Народ наигрался до полной бессознательности. Теперь собираются пойти где-нибудь посидеть.

Геннадий радостно завопил:

– Так пусть к нам сюда идут. Здесь вполне нормально. Столы сдвинем, и все будет тип-топ. Как в лучших домах Лондона и Парижа. Я вас буду ждать у входа и рукой махать.

Он сунул мобильник в карман и, жуя на ходу, направился

к двери.

Вскоре к ним присоединилась вся компания, и веселье продолжилось.

Утро вечера мудренее

Разбор эксперимента с муравьями, сделанный Геннадием, произвел на Леонида запоздалое, но серьезное впечатление. Чествование именинника отодвинуло их разговор в кафе на второй план. По дороге из кафе домой память вернула Богданова к высказываниям его друга. Поначалу это была одна из множества мыслей, суетливо сновавших в сознании Леонида: «А большая уже у Мишки дочь выросла. У меня могла бы быть такая же. Нет, чуть поменьше. Мишка первым из всей нашей компании женился. Могла бы быть, если бы... Это хорошо, что мы подарили Мишке этот сертификат. А то бы так все и не встретились семьями. Я же жен ребят только на свадьбах и видел. На улице встретил бы – не узнал. Не поздоровался бы... стыдоба. Нет, вот, конечно, с Генкиной Верой я часто вижу. А она здорово в эти кегли играет. Так, стоп. А куда это я иду? А, нет. Все правильно. Вон мой дом. Чуть-чуть осталось. Но в одном Генка прав. Больше этот боулинг устраивать не надо. Как он это говорил насчет сплачивания коллектива? Цемент коллектива... Не помню. Плевать! А бритва Оккама тут при чем? Что Генка имел в виду? Крапиву? Почему крапиву? А, вспомнил... Померанец, герань и маракуйя – это лишние неизвестные, которые надо исключить».

Богданов тыкал ключом в дверь, пытаясь попасть в замоч-

ную скважину, и бормотал:

– Это надо сейчас записать, а то забуду.

Прошаркав в комнату заплетающимися ногами, он взял в руки шариковую ручку и листок бумаги:

– Надо записать. Что записать?.. Не помню. Ладно. Все завтра.

Прямо в одежде он завалился на диван и через минуту захрапел.

Проснувшись утром, Леонид Михайлович почувствовал некоторое стеснение и неудобство. Пошарив взглядом по потолку и стенам, он успокоенно вздохнул:

– Фу-у-у... Дома!

Он оперся на локти и сообразил, что всю ночь он проспал одетым, даже не сняв ботинок. В голове тихо шумел морской прибой. Кряхтя, он сел на диван и саркастически хмыкнул:

– Хорошо вчера погуляли. Как это говорится? Если не можешь вспомнить, что было вчера, значит, праздник удался.

Картинки вчерашнего дня выплывали из тумана его памяти. Он заворуженно уставился на шариковую ручку в руке, тяжело вздохнул и отправился на кухню. Урчание кофейного агрегата тяжело отозвалось тупой болью в голове. Но чашка кофе постепенно вернула Богданова к жизни.

На работе первый же взгляд на террариум с муравьями восстановил подробности его разговора с Суржиковым. Произошло это внезапно, как удар молнии, и стало мотивацией к действиям. Богданов поерзал на стуле и стал размышлять.

Похмелье еще сдерживало активность его действий, но план их исполнения складывался сам собой.

«Начать весь эксперимент сначала, используя только одну крапиву. Ну, крапива – это не проблема. Найду. А вот ограниченность пространства для эксперимента – это проблема. Террариум только один. А модифицированных муравьев надо отделить от других. Перестраивать террариум? Делить на внутренние секции? Поддерживать разные климатические режимы в секциях? Геморрой. Тогда что? Если все пустить на самотек, то это, считай, всех модифицированных под нож пустить. Жалко! Столько трудов, и все насмарку? Среди них могут найтись гамэргаты. А значит, смогут дать потомство. Пусть не полноценное, пусть даже только самцы получатся – но все же потомство. Нет. Так дело не пойдет. Надо порыться в кладовке лаборатории. Должен найтись еще один террариум. А куда его ставить?»

Богданов почесал голову. «Надо маленький террариум искать. Чтобы оба террариума на столе поместились. Тогда как-нибудь размещу и тех и других. А на одном столе два террариума поместятся? А если еще один стол сюда притаранить? Если рядом столы сдвинуть, то должны поместиться. Иначе мне и рабочий ноутбук некуда будет втиснуть».

Богданов вздохнул, озабоченно округлил глаза и стал облачаться в рабочий халат.

К концу дня его кабинет значительно преобразился. В кабинете стало тесновато от сдвинутых друг к другу столов.

Зато на одном из столов уместились оба террариума. Богданов присел на стул. Провел рукой по лицу, размазал по нему прилипшую где-то пыль и устало вздохнул:

– Все, хана. Остальное завтра.

В последующие дни внимание Леонида Михайловича было приковано к муравьям-переселенцам. По их поведению было ясно, что переселение их привело на грань катастрофы. Активность обоих гнезд снизилась до минимума. Пришлось ввести им дополнительные подкормки. Богданов раздосадованно пыхтел, составляя рецептуру кормов. Он опробовал несколько типов кормовых смесей, пытаясь в них сбалансировать углеводы и белки. Нужной рецептуры добиться все-таки удалось методом научного тыка. Результат его удовлетворил. Жизнедеятельность гнезд была восстановлена. Активность рабочих муравьев и осмысленность их действий пришли в норму. Только тогда Леонид Михайлович обратил внимание на муравьиные колонии сирот-модификантов, оставшиеся без маток но с расплодом. Успех с обычными переселенцами привел его в состояние легкой эйфории. Он уселся у террариума с сиротами в радужном настроении, умиротворенно мурлыча себе под нос:

– Как ваши дела, ребята? Успокойтесь, сейчас мы вам поможем.

Увиденное его не обрадовало. Первое, что бросилось в глаза, были трупики муравьев в террариуме. Несколько муравьев из тех, что разводили тлю, не подавали признаков

жизни. Наметанным взглядом Богданов отметил, что все погибшие были с цветными метками генно-модифицированных. Леонид Михайлович скорбно поджал губы и передразнил Суржикова:

– Бритва Оккама, бритва Оккама. Ну вот и доигрался. Такой материал пошел насмарку. Отрезал, называется, лишние неизвестные. Тьфу!

По дороге домой Богданов себя укорял и занимался самоедством: «Какой черт меня дернул этим заниматься сегодня? Нельзя с пьяных глаз за дело браться, а тем более следовать пьяным рекомендациям. Ну Генка же не со зла советовал. Надо было все обмозговать, а не бросаться на амбразуру с голым задом. В одном Генка совершенно прав. Мне везло. Но везение-то, выходит, неечно. Теперь придется только наблюдать, как все пошло насмарку. Статья о модифицированных муравьях накрылась медным тазом. И хорошо. Там моей заслуги-то и нет. Это все Генка по местам расставил. Это мне наказание за халявное везение и разгильдяйство».

Моральный мазохизм не приносил облегчения. Не засыпал Богданов долго. Разглядывал отрешенным взглядом потолок над диваном в предчувствии бед следующего дня.

Действительно, остаток недели не доставил Леониду Михайловичу положительных эмоций. Он судорожно пытался внести коррективы в свои скоропалительные и опрометчивые действия. Состояние ажиотажа только усугубляло ситуацию. Его муравейники были на грани исчезновения. Оста-

валось надеяться, что моральное облегчение принесет очередная баня у Суржикова.

Экран монитора выдвижной консоли серверной стойки

Рука открыла складной экран монитора на консоли серверной стойки.

Мрак помещения серверной слегка раздвинуло свечение экрана на выдвижной консоли. За пределами освещенной области мрак сгустился плотнее.

Из темноты раздалось глухое бурчание, еле различимое в монотонном рокоте вентиляторов:

– Господа социологи, достали вы меня своей непроходимой тупостью. Столько времени потратил на вас. Иметь такую информацию о людях и заниматься откровенной ерундой! Трудно понять логику гуманитариев. – В голосе появился сарказм: – Хотя, конечно, хлеб у вас другой, чем у нас, технарей. Умело пудрите мозги своим заказчикам. Куда уж нам со своим добром. В одном вы, несомненно, правы. Людям надо давать то, о чем они мечтают, а не то... – В голосе прорезались нотки любопытства: – А вот мы сейчас и выясним, о чем мечтают люди.

Пальцы застучали по клавиатуре. Изображение застыло на экране. Затем отозвалось диалоговым окном, по которому заскользил маркер.

Указательный палец победно ударил по клавише возврата каретки, и экран снова ожил.

На экране появилась таблица, которая стала постепенно заполняться. В таблице содержалось несколько колонок под заголовками «Популярность», «Применимость», «Эффективность использования».

Голос удовлетворенно отозвался:

– Что и следовало ожидать.

В своем отечестве пророков нет

Олег Пономарев ожесточенно прихлопнул очередного комара, потер укушенное место и прошипел:

– Достало комарье. Весь кайф обломали. Сидишь после парилки расслабленный, балдеешь, и тут они.

Из бани на веранду вышел Геннадий Суржиков:

– Сейчас мы им устроим локальную газовую камеру. Раньше надо было сделать. Извините, мужики, недосмотрел.

Геннадий исчез в бане и вернулся с тарелкой в руках, в которой на металлической подставке была установлена зеленая антимоскитная спираль. Пощелкал зажигалкой. Из кончика спирали вверх устремилась струйка дыма. Олег скептически следил за манипуляциями Геннадия:

– Думаешь, поможет?

Тот умиротворенно смотрел на спираль:

– Раньше всегда помогало. Чуть-чуть терпения.

На веранде после парилки расслаблялись еще несколько любителей бани: Леонид Богданов, Александр Волков и Виталий Кретов. Наслаждались баней традиционно на дачном участке Суржикова. Волков не отрывался от экрана своего мобильного. Леонид насмешливо посмотрел на Александра:

– Ты прямо как нынешняя молодежь, не вылезает из мобильного. Я с них просто дурею. Упрутся взглядом в мобильник и сидят. Что, тоже в соцсетях сидишь?

Волков поднял голову, задумчиво посмотрел на Леонида и улыбнулся:

– Не. Тут немного другое. Ко мне мошенники привязались. Сначала меня по телефону все пытались на бабки развести. Ну, я им подыгрывал, прикидывался совсем тупым лохом. Охал, ахал. Типа: «Вы правда из Сбербанка? У меня хотят снять деньги со счета? Сколько? Сто тысяч? А вы можете деньги вернуть? Нет, я подъехать не могу, я в больнице лежу». В общем, голову им поморочил. Тогда они стали представляться полицейскими. Думали, что я при их звонке по стойке смирно буду вскакивать. Потом затихли. Ну, думаю, дошло до чуваков, что со мной эти номера не прокатят. Нет, не успокоились. Стали меня эсэмэсками доставать. «Ваш номер телефона в лотерее выиграл денежный приз. Чтобы его получить, отправьте ответ на это сообщение с номером вашей банковской карты, чтобы туда могли перевести деньги». А я эту их фишку еще на своей почте в интернете просек. Правда, там они несли всякую чушь про уплату комиссионных. Короче. Сейчас у них новая фишка – астрологические советы. Никаких банковских реквизитов не запрашивают. Денежных переводов не требуют. Хочу понять, когда начнется разводилово и в чем его суть.

Отозвался Олег:

– Меня эти деятели тоже достали. Стоит залезть на финансово-информационный сайт – и все, вся почта забита их предложениями. Пробовал отписываться от их рассы-

лок. Не помогает. Заспамил. Стали названивать по телефону. Сначала просто посылал. Когда довели до белого каления, стал делать им встречные предложения. Говорю, вы хотите записаться на мой коуч-тренинг? Количество мест ограничено, цена пятьдесят тысяч за курс. Пока больше не звонят. Так тебе-то что пишут?

Александр насмешливо хмыкнул:

– Сейчас зачитаю. Значит, так. Адресант – «Знаки судьбы». Текст сообщения: «Нам только кажется, что наша судьба в наших руках. На самом деле она складывается из массы якобы случайных событий и обстоятельств. Однако достоверно известно, что значительная часть этих событий происходит под влиянием звезд. Основным событием этого лета станет ретроградная петля Меркурия...»

Олег оживленно замахал руками:

– Погоди, погоди. Сейчас мы во всем разберемся. Где этот наш хренов астролог? В парилке еще? Зови его сюда. Пускай он внесет ясность. Саня, погоди читать, давай Серегу дождемся. Эти закидоны по его части.

Геннадий скрылся в бане. Вскоре в проеме двери появилась распаренная физиономия Сергея Медникова. Он с подозрением посмотрел на Пономарева:

– Опять издеваешься? Так хорошо было в парилке. Никого нет. Никто не мешает. Нет, надо все испортить.

Олег прервал поток возмущения Сергея:

– Погоди, Серега, не ерпенься. Тут все на полном серье-

зе. Нужна твоя консультация. Понимаешь, Саню хотят развести на бабки с помощью астрологии. Только неясно – как.

Олег повернул голову к Александру:

– Саня, давай читай. Эту лирику на мягких лапах, что в начале, опусти, начинай с ретроградного Меркурия.

Александр уныло вздохнул и продолжил чтение:

– «Основным событием этого лета станет ретроградная петля Меркурия. В связи с особенностью периода принципиально новые дела, проекты и отношения, которые вы начнете в это время, и особенно в тех сферах, где у вас нет или мало опыта, с очень большой долей вероятности будут тяжело и непросто развиваться. Скорее всего, проекты окажутся нежизнеспособными. Первоначальные идеи и концепции придется пересмотреть и коренным образом изменить. Движущие процессы все время будут видоизменяться и варьироваться. То же самое касается и любых отношений, начатых во время ретроградного Меркурия. Вероятно, они будут развиваться очень медленно, а то и вовсе останавливаться и завершаться, не успев начаться. Это связано с тем, что, начиная новые проекты или отношения в такой период, мы до конца не понимаем, чего мы конкретно хотим, не видим всей картины целиком, не владеем всей информацией. В этот раз ситуация осложняется сезоном затмений, который еще больше замаскирует видимость перспектив. Поэтому вам потребуются новые ориентиры. И эти ориентиры мы вам сможем подсказать».

Александр поднял глаза на Сергея. Тот поморщился:

– Дальше читай. Пока все верно.

Волков вздернул брови и пожал плечами:

– А это пока все.

Сергей с видом бывалого эксперта подвел итог:

– Будет что-то новое – зови.

Олег ехидно хихикнул:

– Все ясно. Корпоративная этика. Астролог астрологу глаз не выключет.

Сергей обиженно закатил вверх глаза:

– Началось. Опять твои кривые усмешечки. Ведь как знал, что ты без этого не обойдешься.

Леонид вставил свои пять копеек в разговор:

– Похоже, Олег сегодня не с той ноги встал. И комары-то его зажрали, и астрологи козни строят.

Олег взъерепенился:

– Вы чего, мужики? Какие смешки могут быть? Ведь ясно же все как божий день. Саню хотят банально развести на бабки.

Леонид беспечно отреагировал:

– Я пока этого не увидел. Во всяком случае, из зачитанного текста этого не следует. Серега прав, надо подождать новых сообщений. Тогда все станет ясно. А пока это можно рассматривать как акт доброй воли и бескорыстной моральной поддержки. Олег, ты же не орешь в голос, когда тебе МЧС шлет свои дурацкие эсэмэски об ухудшении погоды.

Олег не сдавался:

– Почему это не ору? Ору! Они затрахали уже своим идиотизмом.

Леонид замахал на Олега рукой:

– Ладно, успокойся. Согласен. Эмчеэсники придурки.

К Сане-то это какое имеет отношение?

Вмешался Геннадий:

– Как, говоришь, называется адресант этих сообщений?

Волков заглянул в мобильник:

– «Знаки судьбы».

Геннадий кивнул головой:

– И много они тебе таких эсэмэсок прислали?

– Да, до фига. Постоянно их удаляю.

– И что, ни разу они тебя ни о чем не просили?

– Ну иногда запрашивали дату рождения.

Оживился Олег:

– Ну, вот же! Запрашивают персональные данные. Я же говорю, окучивают клиентов по полной программе на мягких лапах. Сначала дату рождения, потом паспортные данные. И аля-улю.

Взвился Сергей:

– Что аля-улю? Чего ты ерунду городишь? Как можно составить гороскоп человеку, не зная его даты рождения? – Он перевел взгляд на Александра: – Они ведь тебе предлагали составить персональный гороскоп?

Волков проямлил:

– Ну, предлагали.

Сергей не успокаивался:

– Сколько хотели денег за составление гороскопа?

– Там о деньгах речи не было.

Сергей задумался, сдвинул брови к переносице и скривил в недоумении рот. Инициативу у него перехватил Геннадий:

– Ну, чего вы все раскудахтались как куры? Все ясно. Мас-совая рассылка в надежде, что кто-то клюнет. Обычный рекламный ход. А ведь верно они выбрали вектор. Всем хочется знать, что его ожидает. Как действовать, чтобы в ближайшем будущем не лопухнуться. Молодцы ребята. Это золотая жила. Тут тебе и прогнозы про финансы и про любовь. А главное, никакой ответственности не предусмотрено. Вроде звезды сошлись как надо, только ты, парень, сам дурака сваял.

Олег угрюмо буркнул:

– Ну, в части инвестиций у нас Ленчик специалист. Его прогнозы самые точные.

У Александра тренькнул мобильник. Все дружно повернули к нему головы. Первым не выдержал Олег:

– Астрологи?

Александр утвердительно кивнул головой. Пономарев нетерпеливо поторопил:

– Ну, читай давай! Не тяни кота за хвост!

Александр вздохнул и озвучил полученное сообщение:

– «Информация о ретроградном Меркурии будет полезна

не только вам, но и вашим товарищам. Поделитесь ею с ними. Возможно, она уберезет их от совершения ошибок и их катастрофических последствий. Более подробную информацию они смогут узнать у нас».

Олег чуть не подскочил со своего места:

– Да они нас подслушивают! Точно говорю, подслушивают! Через Санин телефон.

Его перебил Геннадий:

– Да погоди ты со своими подозрениями. – Суржиков прищурил глаза. – Знаете, а эти ребята мне все больше нравятся. Грамотно они окучивают народ. Если не заинтересовало клиента, может, заинтересует его ближайшее окружение. Они даже, как остальные, бонусов не предлагают за рекламу. Уверены, что и так сработает...

Он повернул голову к Сергею:

– Одного эти чуваки не учили. У нас есть собственный астролог. Давай, Серега, освети нам аспект с этим ретроградным Меркурием.

Сергей настороженно посмотрел на Олега:

– Только не перебивать и не ерничать.

Геннадий его успокоил:

– Заметано. – И прикрикнул на остальных: – Все! Тишина!

Никому не вякать.

Сергей закатил глаза к потолку и тоскливым голосом балаганного Пьеро стал вещать:

– Значит, так. Пока у нас все складывается хорошо. Са-

турн в Козероге, который поддерживает Нептун гармоничным секстилем. Либо у вас реализуются максимальные возможности для развития, и это происходит совершенно волшебным, фантастическим образом, когда перед вами открываются нужные двери, приходит нужная информация, появляются нужные люди, либо все эти возможности разрушаются, словно миражи, или рассыпаются, словно постройка из песка. Но... – Сергей поднял вверх указательный палец. – Существует и вторая возможность. В этом случае будет реализована ситуации разрушения. Она будет указывать на то, что либо ваши планы изначально были ошибочными и неосуществимыми, либо что вы действовали без четкого продуманного плана.

Сергей потер рукой лоб.

– Теперь о ретроградной петле Меркурия. Она начнется... – Он снова закатил глаза вверх. – 20 июня и продлится по 15 августа и свяжет два знака зодиака – Рака и Льва. В это время Меркурий трижды пройдет один и тот же участок зодиакального круга.

Богданов недоуменно уставился на Сергея:

– Это как? Все планеты движутся по круговым орбитам и на этих орбитах не суетятся. Закон всемирного тяготения и законы физики никто не отменял.

Сергей недовольно поморщился:

– Имеется в виду видимое с Земли движение планет. Периоды обращения планет разные. Поэтому существуют такие

зрительные казусы. И все это в полном соответствии с законами физики и небесной механики.

Богданов виновато кивнул головой:

– Извини, запамятовал. Астрономию в школе проходили галопом по Европам.

Сергей с отрешенным взглядом продолжил:

– Теперь о том, что будет характерно для этого периода. Меркурий отвечает за информацию, контакты, деловые процессы и связи, знакомства, общение и коммуникацию, поездки, учебу и торговлю, а главное, за способы взаимодействия с другими людьми и миром. Его ретроградная петля обозначает период, когда мы эти способы перестраиваем, видоизменяем. Этот период будет началом двухлетнего цикла наших взаимоотношений.

Геннадий задумчиво изрек:

– Доходчиво. Интересно.

Встрял Олег:

– Только ничего не понятно. Чего делать-то? Куды бечь?

Сергей посмотрел на него с сарказмом:

– А это зависит от персонального гороскопа. Вот почему у Сани спрашивали его дату рождения.

Олег обрадованно затараторил:

– А вот теперь все понятно. А за персональный гороскоп, естественно, денежку отстегни. Вот где собака порылась.

Сергей отрешенно махнул рукой, демонстрируя бессмысленность препираний, и исчез в бане.

Геннадий налил себе в кружку пива и отпил.

– Кстати, по моим наблюдениям спрос на гороскопы не падает. Тут только важно определиться с оптимальной ценой, и клиент поперет как лосось на нерест.

Леонид печально усмехнулся:

– Хочешь сказать, что Серега зарыл свой талант в землю и само-не-реализовался?

Геннадий неопределенно пожал плечами. Александр от-
решенно посмотрел куда-то в сторону.

– Может, стоит узнать цену на персональный гороскоп? Тогда и будем решать, перспективное это дело или нет.

Геннадий удовлетворенно хмыкнул:

– А давай. Прямо сейчас проведем маркетинговое исследование в интернете.

Леонид саркастически поддакнул:

– Ага, точно! Не будем kota за хвост тянуть. Ген, у тебя здесь вайфай-то есть, чтобы в интернет залезть?

Геннадий кивнул. Леонид продолжил, глядя на Геннадия:

– Вот давай прямо сейчас и поинтересуемся, сколько зарабатывают астрологи. Тебя ведь это интересует?

Волков, подключив к вайфаю Геннадия свой мобильник, полез в интернет. Все сгрудились у него за спиной. Время от времени тишина оглашалась восторженными возгласами:

– Ничего себе!

– Однако.

– Я б так жил.

Когда в двери бани показался распаренный Сергей, все на него взглянули другими глазами. Первым озвучил свои размышления Геннадий:

– Я не знаю, какова достоверность гороскопов. Это вопрос, так сказать, вторичный. А скажи-ка нам, друг наш ситный, Сережа, чего ты не занимаешься астрологией профессионально? Это же золотое дно. А главное, никаких тебе укаживок от начальников и руководителей.

Сергей не спеша сел, взял в руки кружку с пивом и откинулся спиной на стенку бани:

– Ко всякому делу, Гена, надо подходить тщательно, серьезно и основательно. В этом заключается успех. Или... – Сергей назидательно поднял вверх указательный палец и медленно обвел взглядом присутствующих: – Неудача мероприятия. Как говорится, поспешишь – людей насмешишь. Поэтому я первым делом себе и составил хорарный гороскоп на предмет, когда мне нужно профессионально заняться астрологией. Я пока еще не в том доме. Короче, мне пока еще рано переходить на эту профессию.

Леонид в недоумении почесал пальцами кадык.

– Казус налицо. Классический логический парадокс.

Сергей повернул к нему голову:

– В смысле? Какой еще казус?

Леонид поморщился:

– Ну, классический теоретико-множественный парадокс. Типа парадокса брадобрея. Ну, или парадокса Рассела.

Не помнишь?

Сергей обескураженно воззрился на Богданова и наклонил голову к плечу.

– Не помню.

Леонид коротко выдохнул воздух.

– Ну, если ты с помощью астрологии пытаешься выяснить, когда станешь астрологом, значит астрологом ты пока себя не считаешь. Но, по сути дела, являешься им фактически. А из этого следует неоднозначность достоверности составленного тобою гороскопа относительно самого тебя.

Сергей ответил:

– Фу-ты ну-ты, лапки гнуты. Ты не понял. Составлял я гороскоп не о том, астролог я или нет, а о том, когда я смогу на этом поприще зарабатывать деньги. А это разные вещи, заметь.

Сергей отпил пива от кружки и отвернулся. Все остальные притихли. Вывел всех из ступора Александр вопросом:

– Так что делать с этими эсэмэсками от «Знаков судьбы»? Игнорировать?

Богданов вздохнул и глубокомысленно заметил:

– Судьба – это сложная штука. Человечество давно бьется над этой проблемой. Древние даже персонифицировали ее с божествами, такими как Фортуна, мойры, эринии.

Геннадий расслабленно его перебил:

– Что-то мы засиделись здесь. Пошли в парилку.

Все двинулись в баню, а на скамейке остался один Сер-

гей. Когда четверка друзей разместились на верхней полке парилки, Геннадий стал ехидно подначивать Леонида:

– Ну, чего замолк? Давай вещай, как космические корабли бороздят Большой театр. Чего там древние думали о судьбе?

Леонид продолжил:

– Ну, в основном они придерживались относительно этого двух версий. По одной, все изначально предопределено и человеку лучше не дергаться и не трепыхаться. Все решится без его участия. По другой, человеку все-таки предоставлялся некоторый выбор. В этом случае ему посылались некие знаки, на основании которых у него появляется возможность сделать успешный выбор. Но в этом случае успех зависит целиком от того, проморгает он эти знаки или нет.

Олег обрадованно отозвался:

– Типа как паттерн японских свечей в техническом анализе показывает, куда развернется фондовый рынок.

Виталий пренебрежительно заметил:

– Кто о чем, а вшивый все о бане.

Подавал голос Александр:

– А мне это напоминает игру в карты. Скажем, покер. Сдали тебе две карты, и ты решаешь, играть или паснуть. Ну и потом, когда на стол выкладывают дополнительные карты, снова принимаешь решение, стоит ставку повышать или еще не поздно скинуть карты.

Глубокомысленно подытожил разговор Геннадий:

– Вся наша жизнь игра, как поет Герман в «Пиковой да-

ме». И твой фондовый рынок, Олег, и твои картежные дела, Саня. Про казино я вообще молчу.

Леонид скептически усмехнулся.

– Не скажи. Рулетка – это вообще полный аналог колеса Фортуны. У греков было несколько олицетворений судьбы – мойры, Фортуна. Мойры формируют и отмеряют нить жизни. А Фортуна вносит разнообразие в жизнь человека, вращая колесо.

Александр услужливо подсказал:

– Крутит колесо, как Якубович свой барабан. Вот мне интересно про эти знаки судьбы. Как их люди улавливают? Ну с рулеткой все ясно. Сплошная случайность, и ловить нечего. Но мы ведь в жизни реагируем на какие-то события, которые оказываются судьбоносными.

Геннадий приподнял одну бровь и прищурил глаз.

– Например? Ну, приведи пример из жизни.

Богданов повторно перехватил инициативу:

– Вот, скажем, Олег. Он занялся фондовым рынком, и его благосостояние улучшилось.

Олег уныло фыркнул.

– Что не помешало моей жене от меня уйти вместе с дочерью. И еще неизвестно, какое счастье лучше.

В парилке наступила тишина. Прервал ее Геннадий:

– Сань, подкинь ковшичек на камни, ты там поближе к ведру.

Раздалось шипение воды на камнях. Это сгладило насту-

пившую неловкость. Раздались довольные возгласы:

– Вот это хорошо.

– Мягкий пока еще парок.

Геннадий вернулся к теме разговора:

– Знаки судьбы хотите разглядеть? Флаг вам в руки. Только, мужики, зря вы так на Серегу окрысились. Ясно, что ему особой веры нет. Однако он наш товарищ, и наезжать на него можно и без фанатизма. Стоит помнить, что каждый из нас тоже по-своему не подарок. Ну не лезем мы со своими хобби друг к другу.

Олег возразил:

– Не скажи. Вот тебя мы с твоей баней уважаем. И Леня мне классно помогает прогнозами по фондовому рынку.

Леонид печально изрек:

– В какой-то мере ты, Гена, прав. В своем отечестве пророков нет. Ну вот скажи, как мы можем Серегу поддержать? Я готов. Но ты же сам видел, он на наши советы плевать хотел. У него заносчивости хоть отбавляй.

Олег продолжил:

– Поэтому я его и осаживаю регулярно. Он как начнет бухтеть про Сатурн в пятом доме, у меня ум за разум заходит. Сейчас наконец-то хоть что-то человеческое выдал.

Геннадий зашевелился и смахнул рукой выступивший на лбу пот.

– Да ясно все, Олег. Я вот что вам скажу. Это же классика. Лучший способ поддержать человека – это показать, что он

необходим и в нем нуждаются. Леня, ты среди нас самый деликатный. Задай правильный тон разговора, а мы тебя поддержим.

Леонид неопределенно пожал плечами:

– Хорошо. Я попробую.

Сергея они застали в той же непринужденной позе, в которой его покинули. Он открыл глаза и посмотрел мутным после расслабленной дремоты взглядом на пришедших. Все расселись вокруг стола и стали потягивать пиво. Богданов со смущенным лицом обратился к Сергею:

– Слушай, Сереж. Мы тут попытались разобраться, что такое знаки судьбы. Но как-то у нас все бестолково выходит. С одной стороны, все вроде бы понятно, а с другой стороны – глухая стена. Я решил у тебя, как у специалиста, спросить: что ты про эти знаки судьбы думаешь?

Сергей с важностью надул щеки и назидательным тоном отчеканил:

– Все кавалерийским наскоком истины хотите добиться? Э, нет, ребята, это не пустяки. Это целая наука. И тут не только астрология задействована, а еще и общее понимание устройства мира.

Олег недовольно скривил рот, но промолчал. Геннадий изобразил внимание. Волков бодрым голосом поддакнул:

– Ну ясен пень, что все это не хухры-мухры. Ты вот мне можешь ясно сказать, что мне с этими эсэмэсками делать?

На лице Сергея отобразилась важность.

– Ну что делать, что делать... Закажи персональный гороскоп или хорарный. Тебя вот что интересует? Прогноз о чем? Какие рекомендации по жизни хочешь получить?

Александр озадаченно уставился на него:

– А черт его знает. Я как-то над этим не задумывался.

– Тогда сотри эти эсэмэски и забудь.

– Но ты же сказал, что в них все верно написано. А вдруг я чего-то важное проморгаю? А потом буду волосы на себе рвать.

Сергей подался вперед и поднял вверх указательный палец.

– Вот! Выходит, до тебя начало доходить, что такое знаки судьбы. Знаки судьбы – это то, что привлекает наше внимание и держит нас в напряжении и готовности. А почему? Потому что согласуется с нашим мироощущением. Доходчиво объясняю?

Александр растерянно разинул рот и пожал плечами. В разговор вступил Олег:

– Я так понимаю, прежде чем интересоваться своей судьбой, надо точно знать, чего от нее хочешь?

Сергей демонстративно выпученными глазами посмотрел на Олега:

– А как же?! Именно так! Хотя... гороскоп тоже может помочь человеку определиться со своими желаниями.

Леонид предпринял попытку направить разговор в продуктивное русло и затушить в зародыше готовый разгореть-

ся спор:

– Сереж, может, ты и составишь гороскоп для Сани? К тебе у нас доверия больше, чем к случайным людям.

Но Олегу уже попала вожжа под хвост, и он нетерпеливо перебил Леонида:

– Погоди, погоди, Леня. Я вот точно знаю, чего хочу. Как мне может помочь твоя астрология?

Сергей ехидно усмехнулся:

– Небось хочешь бабок заколотить на своем фондовом рынке?

Олег в раздражении расширил глаза.

– Почему это сразу бабок заколотить? Что, других желаний у меня быть не может?

Сергей саркастически улыбнулся.

– А у большинства людей только одна цель – заколотить побольше бабок.

Олег вскипел.

– Знаешь что? Не равняй всех под одну гребенку. Если бы мне понадобилось наковать бабла на фондовом рынке, я бы уж точно не к тебе за советом обратился.

Сергей с пренебрежением бросил:

– Ну хорошо. Тогда позволь поинтересоваться, что у тебя за желание.

Олег раздраженно забубнил:

– Да не твое дело. Как-нибудь сам разберусь, без твоей астрологии.

Сергей с победным видом отвернулся. Геннадий ткнул Олега локтем в бок и состроил ему недовольное лицо, затем перевел взгляд на Леонида, осуждающе нахмурился и вопрошительно дернул подбородком. Леонид ему ответил невразумительной гримасой и отпил из кружки пива. Сергей встал и направился в парилку. Между друзьями состоялась короткая перепалка, закончившаяся покаянием Олега:

– Все, все понял. Буду молчать как рыба об лед.

Повторное появление Сергея Геннадий встретил доброжелательным вопросом:

– Как парок?

Сергей невозмутимо отреагировал:

– Отлично. Просто прелесть. Удовольствие несказанное.

Веники пахнут изумительно.

Леонид понял, что наступил его час.

– Сереж, я вот хочу продолжить по поводу знаков судьбы.

Медников посмотрел на него с подозрением, но через несколько секунд спросил:

– Что конкретно тебя интересует? А то опять начнем бодаться из-за ерунды.

Леонид состроил обреченную физиономию:

– Понимаешь, я до конца не могу сформулировать. Интуитивно чувствую, что это полезная информация, а как спросить – не знаю.

Сергей отрешенно уставился на стену.

– Это хорошо, что не выпендриваешься, как некото-

рые тут.

Олег уже открыл рот, чтобы ответить на колкость в свой адрес, но получил тычок в бок от Суржикова. И промолчал.

Сергей размеренно, как лектор для студентов, продолжил:
– Наши желания формируются под воздействием внешних обстоятельств. И не в последнюю очередь это относится к влиянию окружающего нас космического пространства. Может, и на подсознательном уровне, но наш мозг нацелен на решение жизненно важных для нас задач. Это подсознательное переходит на осознанный уровень тоже под влиянием внешних факторов. Их-то и называют знаками судьбы. И никакой мистики, которую приписывают астрологии. Просто астрология тоже занимается поиском закономерностей по корреляции событий в жизни человека и расположению космических объектов. Чтобы вам было понятно, напомним. На зодиакальные созвездия люди обратили внимание еще в глубокой древности независимо друг от друга на разных континентах. Это само по себе уже о многом говорит. Это как бы временная привязка повторяющихся событий. Про биоритмы слышали все. А уж тебе-то, как биологу, Леонид, это знать положено обязательно.

Леонид виновато поморщился.

– Сереж, да я верю, что все в этом мире взаимосвязано. Понимаешь, я не собираюсь становиться астрологом. Ты доходчиво объясни, в каких случаях следует прибегать к помощи астрологов и как правильно обращаться, чтобы добиться

ся результата. Вот, скажем, Сане сейчас, видимо, все-таки необходима помощь квалифицированного астролога, да и я сам не прочь воспользоваться. Но нам бы хотелось иметь дело не с кем попало, а с человеком, которому мы доверяем. А тебе мы доверяем. За оплату ты не волнуйся, заплатим тебе как положено.

Сергей досадливо поморщился:

– Я же объяснил. Мне пока еще рано за свою работу брать деньги. Но... – Он поднял указательный палец вверх. – Но мы можем расплачиваться взаимными услугами.

Леонид поспешно согласился:

– Не вопрос. Я готов. Что от меня потребуется?

Сергей прищурил один глаз:

– Пока у меня все идет точно так, как показывает гороскоп. Знаешь, Леня, а я сам сначала сомневался в достоверности. Но все сходится. По гороскопу мне должны предложить помощь мои друзья. Значит, так... Поможешь мне организовать рекламную поддержку?

У Леонида лицо стало растерянным:

– Как? Я же не по этому делу.

Сергей изучающе посмотрел на Богданова.

– Но ты же печатаешься в научных журналах.

Леонид смущенно промычал:

– Только по биологии и естествознанию.

– Самое то. То что доктор прописал.

Леонид возразил:

– Но у них же тираж смешной. Да и круг читателей небольшой и специфический.

– Это не важно. Если пробьешь мне в них рекламу, я твой вечный должник.

Уверенность в удачном осуществлении опрометчиво данного Сергею обещания таяла в Богданове, как льдинка на весеннем солнце.

– Я попробую, но твердо обещать не могу.

Сергей хлопнул в ладоши.

– Вот и ладошки. Так чем могу быть полезен?

В воздухе повисла гнетущая тишина. Александр стал сдержанно насвистывать мелодию АВВА «I have a dream».

Сергей скосил глаза на Волкова и поднялся со своего места.

– Ну, я пойду попарюсь, а вы пока готовьтесь сформулировать вопросы для астрологических прогнозов.

Первым пришел в себя Геннадий:

– А зря мы Серегу недооценивали. Хватка у него бульдожья. А мы его за разиню держали.

На лице Олега соревновались растерянность и удивление:

– Интересно, все астрологи такие или это только наш та- кой?

Богданов озадаченно промямлил:

– Реклама... Это еще под большим вопросом, будут ли мои собственные статьи печатать в этих журналах. Ученый совет может и не дать добро.

Один Волков выглядел раскрепощенным.

– Вот и первый вопрос для Сереги. Знаете, мы же договорились не встречать в разговор, а меня все подмывало его допросить. Я грешным делом люблю в картишки перекинуться. Интересно знать, когда в какую игру выгодней играть. Когда Серега спросил про желанья, я еле сдержался узнать, что необходимо, чтобы в покер везло. А теперь все двери открыты. У Лени открытый кредит на астрологические прогнозы. Вот мне и пришла в голову мысль. Хотите поиграть в знаки судьбы? Не вопрос. Это мы вам устроим. Виртуальное казино. Я заодно и свое дело открою, и к Сереге присосежусь. Ну, если он, конечно, согласится. Но тут я надеюсь на вашу поддержку.

Олег вытаращил глаза:

– Это что сегодня за день такой? Или я плохо разбираюсь в людях? Еще один шустрик нарисовался.

Суржиков с сарказмом хмыкнул:

– Банька сегодня, похоже, удалась. Так что у тебя-то за проект, Саня?

Волков уже был поглощен открывшейся возможностью.

– Я же сказал, виртуальное казино. Серега может указать дату в календаре, когда человеку должно повезти. Это и есть ставка для рулетки. Или можно вообще по-другому. Как в покере. Просто нужно привязать значение карты к месяцам.

Он огорченно ударил кулаком по ладони:

– Не сходится! Месяцев двенадцать, а карт в масти тринадцать.

Богданов облокотился о стол и подпер щеку ладонью.

– В китайском календаре тринадцать лунных месяцев. Но это и не важно. Сама идея красивая. Значение карты соответствует некоему периоду в году. Значит, так, карт в колоде пятьдесят две, дней в году триста шестьдесят пять. Это получается...

Леонид на несколько мгновений задумался над подсчетами.

– Получается семь дней на значение карты. Ты смотри-ка, ровно неделя. – Он почесал голову. – Никогда бы не додумался, если бы Саня не подсказал.

Он посмотрел на Волкова:

– Ну, давай развивай дальше свою идею.

Александр жизнерадостно улыбнулся:

– А чего, собственно, развивать? Все уже придумано. Год – это колода, неделя – карта. Я раздаю карты, а Серега пусть по их привязкам к неделям лепит гороскопы. Вот и все.

Присутствующие сосредоточенно переваривали идею Волкова. Богданов задумчиво озвучил свои сомнения:

– Ну, давай попробуем. Какие карты ты мне сейчас сдашь? Посмотрим, какой гороскоп на них слепит Серега.

Александр оставался невозмутимым. Он повозился со своим мобильником и сообщил:

– Валет и туз в трефах.

Леонид наморщил лоб:

– И что это будет в переводе на даты?

Волков уткнулся в свой мобильник и через пару минут сообщил:

– Первая и последняя неделя июня.

Богданов согласно кивнул головой. В дверях появился распаренный Сергей. Он весело посмотрел на Леонида и развязно поинтересовался:

– Ну что? Подготовил мне задания?

Вместо Леонида затараторил Александр:

– Леню интересуют два вопроса. Первый: его будут печатать в журналах? Второй: что его ожидает в первую и последнюю неделю июня?

Медников перевел взгляд на Волкова и облизнул пот с верхней губы. Он посерьезнел и посмотрел в лицо Богданову:

– Он правду говорит?

Леонид утвердительно кивнул. Сергей усмехнулся:

– Чувствую, пока меня не было, неслабо поработал коллективный разум. Хорошо. Назвался груздем – полезай в кузов. Мне надо над этим поразмыслить.

Олег злорадно вставил:

– Ну давай, поразмысли. А мы пока попаримся. Что, мужики, пора погреться?

Когда приятели вернулись из парилки, то застали Медникова с мобильником в руке. Олег не преминул съязвить:

– Что, потребовалась помощь зала?

Сергей рассеянно посмотрел на него.

– Да нет, как-то обошелся своими силами. Все по себе мерешь. Объясняю для профанов. Хорарную карту проще строить на мобильнике, чем с нуля вычерчивать на бумаге. В мобильнике уже есть заготовка для составления гороскопа. Для нее необходимо время и координаты нашего местоположения.

Олег рассерженно фыркнул:

– Да мало ли чего ты там наворочал. Документ должен быть.

Сергей недовольно парировал:

– В случае чего нетрудно и распечатать, был бы принтер. И вообще, вам что нужно? Шашечки или ехать?

Геннадий прервал начавшуюся перепалку:

– Все, хорош лаяться. Тоже мне, горячие финские парни. Давай, Серега, рассказывай, что получилось.

Сергей сосредоточился.

– Значит, так. На один момент времени можно строить только одну хорарную карту. Поэтому второй вопрос я немного переформулировал, как ожидание творческих успехов. Отвечаю. Творческие успехи в указанные периоды намечаются. Но их развитие будет обеспечиваться в последующие периоды. Вот там успехи более значительные. Печать Леню будут – естественно, если он будет писать. На что я очень надеюсь. Теперь о тебе, Саня. Я составил еще один

хорар.

Взвился Олег и с подозрительным ехидством посмотрел на Сергея.

– Ты же говорил, что на один момент времени нельзя делать два прогноза.

Сергей уничтожающе посмотрел на него:

– Нельзя составлять одновременно две хорарные карты на одного кверента, то есть спрашивающего. Для второго хорара кверентом был я сам. Так что все в порядке. – Он обратился к Александру: – Так вот, Саня. Я выяснил, что инициатором второго вопроса был ты. И еще... У тебя ко мне есть деловое предложение. Давай рассказывай.

На сей раз Александр опешил и смутился. Но спустя несколько секунд обрел привычную уверенность.

– Я вот что подумал. Может, нам объединить наши усилия? Мне кажется, это будет взаимовыгодное партнерство.

Медников смотрел на Волкова с сомнением. Тот начал излагать ему свою идею. Остальные довольно быстро потеряли интерес к их обсуждению и исподволь перешли к более привычным темам. Это вынудило Волкова с Медниковым переместиться в предбанник. Изредка до оставшихся за столом долетали громкие обрывки фраз голосом Медникова: «Типичный подход дилетанта... Значит, так. Слушай сюда. Мастьям будут соответствовать фазы Луны. Понял?.. Значениям карт пусть соответствуют знаки зодиака... Согласен. Пятьдесят две недели в году – это мощный довод... Есть трина-

дцатый знак зодиака. Это Змееносец. Я тебе говорю, это научно установленный факт... Домов как было десять, так десять остается. Восемь планет плюс Солнце и Луна...»

Через несколько минут Сергей с Александром присоединились к остальной компании. Александр выглядел удрученным. Суржиков добродушно поинтересовался:

– Ну что? Вас можно поздравить с совместным бизнесом?

Сергей недовольно поморщился:

– Из Саши бизнесмен как из моей бабушки балерина.

Присутствующие уставились на понурого Волкова, а Медников с апломбом продолжил:

– Он игрок. И в этом вся его сущность. Планирование – это не его стезя. Он даже не представляет, с чего он будет получать прибыль. Как тот старик на рынке, который покупал сырые яйца, варил и продавал по той же цене. – Сергей взмахнул рукой: – Э-э-э... Что тут говорить?

Леонид расстроено проворчал:

– А я уже и название придумал для вашей фирмы. «Астрологическое казино». Или вот еще одно название: «Казино Лахесис».

Сергей пренебрежительно посмотрел на Богданова.

– Спасибо. Только название я уж как-нибудь сам придумаю. – Он весело посмотрел на Волкова. – Ты не расстраивайся, Саня. Каждому свое. Хотя идеи у тебя интересные. Мне понравилось. Знаешь что? Я знаю, как их использовать в своей работе. Это отличный рекламный ход. С меня про-

цент. Ну, детали потом оговорим, не на ходу, а в более спокойной обстановке.

Олег покачал головой из стороны в сторону. Леонид с состраданием посмотрел на Александра.

– Лахесис в древнегреческих мифах – это мойра. Она вращает веретено с нитями людских судеб. И никакого вознаграждения за это не получает. Или вот, скажем, операционная система «Лотус». Она тоже распространяется совершенно бесплатно, в отличие от «Виндоуса». И ничего, не разорились.

Сергей недовольно буркнул:

– Э-э, вы давайте не развращайте моего делового партнера дурацкими затеями.

Леонид смущенно скривил рот.

После бани

Через пару дней после бани у Богданова зазвонил мобильник. На экране отобразилось «Волков». Леонид прижал трубку к уху:

– Саня, привет.

– Здравствуй, Леня. У меня к тебе разговор.

– На тему?

– Тема все та же, что в бане у Генки. Короче. Нужен твой совет.

– Ну, если надо, то давай. Только я не совсем понимаю, чем я тебе могу помочь.

– Ну, в общем, идея такая. Я хочу создать свой сайт. Нужен текст. Понимаешь, я хочу сделать что-то вроде виртуального казино.

Леонид скептически хмыкнул:

– Ну, такого добра в интернете хватает. Меня эти «вулканы удачи» уже достали своей настырностью и идиотизмом.

Волков с готовностью возразил:

– Это несколько иное. Ты послушай. Я людям сдаю карты, как в покере, а ставки – это их реальные поступки в жизни. Выигрыши и проигрыши я им объявляю, а уж им самим решать, совпадает ли это с их успехами и бедами по жизни. Я говорю коряво. По телефону как-то непривычно. Ну что? Поможешь?

Леонид засопел и удрученно промычал:

– Тут подумать надо. Я так сразу не могу. Давай я покумеаю. Если чего надумаю, скину по ватсапу.

Волков поникшим голосом завершил разговор:

– Ну хорошо. Буду ждать. Пока.

Уклонился Леонид от немедленной встречи с Александром намеренно. Но сделал это не из прихоти, не для того, чтобы вежливо отбойриться. На работе ситуация с его муравьями складывалась не лучшим образом и требовала его постоянного присутствия и вмешательства. Да и уклоняться от просьбы друга он не собирался. С постоянной регулярностью память возвращала его к дискуссии в бане. Вскоре обнаружилась и определенная польза от его участия в проблеме Волкова. Переключения мыслей отвлекали Леонида от его собственных неудач, не давали ему окончательно погрузиться в апатию. Паническое настроение ушло, уступив место спокойствию и неторопливому сосредоточению. Мероприятия по ликвидации муравьиной беды стали более продуманными и начали приносить положительные результаты. Пусть незначительные, они все же вселяли уверенность в успехе. При этом задача Волкова не вызывала у Леонида серьезных опасений в ее успешном решении. Она была похожа на преодоление незначительного препятствия, оказавшегося случайно на пути. Как если бы в лесу дорогу перегородило небольшое болотце. Кажется, ну какие могут быть сложности? Сапоги высокие, можно использовать несколько кочек

на пути, да и противоположный бережок совсем недалеко. Но уже первые шаги по топи убеждают, что выбранный путь не самый лучший, что проще обойти болотце. Идея Волкова тоже поначалу не казалась чем-то из ряда вон выходящим. Просто написать привлекательный текст для сайта. Но первая же попытка реализовать этот замысел потерпела неудачу. Споткнулся Богданов о слово «казино». Оно положило начало сомнениям, которые дальше стали расти как снежный ком.

Леонид Михайлович успокоенно наблюдал оживление среди муравьев, еще недавно производивших угнетающее зрелище. В его голове, как пузырьки воздуха в аквариуме, всплывали мысли: «Интересно, как Волков назвал свой сайт? Не удосужился его спросить. Надо думать, назвал „казино“. Казино... Тогда Генка совершенно прав. Это тропа войны. Саню раздавят, как букашку, с такими запросами. Тут тебе и незаконное предпринимательство пришьют, и нарушение закона об игровом бизнесе. Но основная опасность – отъем клиентуры у подпольного бизнеса. Такое у нас не прощают. Ну а если не казино? А, скажем, что-то в духе цыган с гаданием на картах? Бред! Ерунда! Саня скорее склонен к карточной игре. Значит, какой-то вариант казино. Беда. От этого надо его как-то уводить».

В поисках выхода Леонид нетерпеливо тер между собой пальцы, сжимая их щепоткой. Решение этой отчаянной ситуации, как всегда, нашлось неожиданно: «А почему это долж-

но быть казино? Никакого казино! Коучинг! И все дела. Занятия в игровой форме. И никто не в претензии. Карты в этом случае просто игровые стимулы для выбора жизненной стратегии. Такой вот хитрый лайфхак. Жизненная позиция. По двум картам. Что-то плохо это укладывается в рамки здоровой логики. А вот если пасьянс? Разложил пасьянс – и сразу понял, выгорит у тебя дело или нет. С жизненной позицией все в порядке, уже сформулирована на подсознательном уровне. Безобидный подход. Не вызывает подозрений. Наверняка вызовет интерес у людей. Но... маленький пустяк. Саня в этой схеме оказывается лишним звеном. Хотя почему? Пусть придумывает свой оригинальный пасьянс. Скажем, в чем-то схожий с покером. Да что я все за него выдумываю? Пусть сам додумывается со своей сюръекцией по модулю пятьдесят два. Ему, как говорится, и карты в руки. Сам будет этот пасьянс раскладывать и трактовать его смысл. Теперь это надо трансформировать в текст. Текст... И как эту всю неопределенность сформулировать? Начнем со смысла».

Богданов откинулся на спинку стула. «Смысл? Вот какой смысл этот его пасьянс приобретает лично для меня? Что там Медников вещал по этому поводу? Нужно четко знать, чего ты хочешь добиться. Значит, нужно загадать желание. Желание, желание... А чего тут, собственно, гадать? Лично я хочу, чтобы с моими муравьями все наладилось. Вот и все дела».

Он застыл в задумчивости, вернувшись в мыслях к своим собственным проблемам. «Неужели все насмарку? Нет! Похоже, все налаживается. А давай так. Статью о моих модифицированных муравьях я напишу сейчас. Если все окончательно наладится, опубликую. Если нет, значит нет. Генка говорит, что я везунчик. Серега Медников тоже говорил, что у меня все получится. Серега... Тоже мне, астролог доморощенный. Вот и проверим, что они мне напророчили».

Богданов недовольно поморщился. «Статья. Генку могу подвести. Спросят, как проводил генетический анализ, а мне и ответить нечего. Стоп! А если опереться на гистологические срезы? У меня их выше крыши... Не пойдет! Могут докопаться, что они не заменяют генетический анализ. Блин! А чего я, собственно, испугался? Да вот у меня живые модифицированные муравьи в террариуме. Прекрасно себя чувствуют. Пусть проверяют. О генной модификации напишу как о рабочей гипотезе. Пусть копают. Интересно, кто все эти статьи читает? Коган? Этот точно читает».

За двумя зайцами

Статья о модифицированных муравьях перехватила приоритет в деятельности Леонида. Временами Богданов подсознательно возвращался к тексту для сайта Волкова. Его начинало давить чувство вины и долга перед товарищем. Наконец волевым усилием Леонид принудил себя сначала завершить текст для Волкова, а потом с чистой совестью вернуться к своей статье. Неожиданно все пошло легко. Текст написан быстро. Вышел он, с точки зрения Богданова, неидеальным, но вполне приемлемым.

«Всем хочется добиться успеха. Мы вам подскажем удачные моменты для осуществления вашей мечты, предупредим о моментах, когда успешнее всего вы разберетесь с нависшей над вами проблемой. Покажем вам, как правильно раскладывать пасьянсы судьбы, чтобы они сходились».

Леонид Михайлович поморщился и исправил последнюю фразу: «Мы разложим ваши истинные пасьянсы судьбы».

Скривил рот и еще раз исправил: «Мы правильно разложим для вас пасьянсы судьбы».

Богданов перечитал, поморщился и облегченно выдохнул:
– Ну как-то так.

С чувством выполненного долга Леонид отправил сообщение Волкову и с головой ушел в написание своей статьи.

Незапланированная встреча

От звонка в прихожей Богданов удивленно поднял вверх брови.

– Кого это принесло?

В дверном глазке виднелась удрученная физиономия Волкова. Леонид открыл дверь. Александр с виноватой улыбкой продемонстрировал ему пару полторалитровых пластиковых бутылок пива.

– Пустишь?

Леонид отступил вглубь коридора и молча сделал приглашающий жест рукой. Волков вошел в квартиру и с порога стал мямлить:

– Я, это... Ну, хотел поговорить тет-а-тет. С нашими сам знаешь как. Не дадут толком поговорить.

Богданов его подбодрил:

– Хорош оправдываться. Не чужие, чай, люди. Ты у меня сколько времени уже не был?

Волков удрученно скривился и обреченно махнул рукой:

– И не говори. Только ведь незванный гость хуже татарина.

– Да хватит тебе прибедняться! Проходи уже!

Волков продолжал оправдываться:

– Я скромненько, конечно. Только пиво. Но не вопрос, могу сбежать за чем-нибудь покрепче.

Леонид не выдержал:

– Да проходи ты уже. Разберемся.

В холодильнике Богданова нашелся сыр, а в кухонном шкафу несколько засохших воблин. Зато для пива он достал фирменные бокалы и кивнул Александру:

– Наливай!

Волков поднял свой бокал и застенчиво посмотрел на товарища:

– В общем, ты мне с текстом здорово помог, Леня. Спасибо тебе. Как говорится, сбылась мечта идиота.

– Не за что.

Богданов отпил пиво и облизнул пену с губы.

– С Серегой-то у вас как дела сложились?

Александр оживился и приободрился:

– Да нормально все. Я ему сайт сделал, и он успокоился.

В общем, мы с тобой ему теперь ничего не должны и ничем не обязаны.

Богданов облегченно вздохнул:

– Слава богу. А то я уже весь испереживался. Ну кто, ты мне скажи на милость, позволит разместить рекламу астролога в серьезном научном журнале? Нонсенс.

Волков ему задорно подмигнул:

– Забей. Он тоже догадался, что это для него неподходящая реклама. Я ему зафурычил поиск потенциальных клиентов по просмотру запросов в браузере.

Александр скептически поморщился и почесал себя рукой за ухом.

– Он пока в полном экстазе от этой возможности. Но думаю, он еще хлебнет горя со своими амбициями.

– Почему?

Волков скривил рот:

– А... Все не так просто, как ему кажется. Это же интернет. Он живет своей жизнью. – Он махнул рукой: – А-а-а... Долго рассказывать. Я чего пришел-то. Идея с пасьянсами интересная. Только я до конца в нее не врубаюсь. Может, я на покере, как говорится, зациклился. Мозги враскоряку стоят.

Богданов наморщил лоб и почесал рукой голову.

– Ну, идея-то с использованием игральных карт сохранилась. Прогнозирование будущего путем раскладывания карт из колоды. Идея, конечно, сама по себе не новая. Но, может, это и хорошо. Привычный подход, следовательно, привычное для клиентов клише. Привычней воспринимается.

Леонид сокрушенно вздохнул, решив подсластить пилюлю:

– Мы все в той или иной степени консерваторы и конформисты. Хотим привычных схем и стереотипов. Боимся новизны и одновременно по ней тоскуем.

Волков озабоченно поморщился.

– Понимаешь, Лен, все дело в том, что выиграть можно только у кого-то. Во всяком случае, в покере. А в пасьянсе-то выигрывать просто не у кого.

Богданов озадаченно впился взглядом в приятеля:

– Ну, я не знаю. А что, просто так не может человеку повезти?

Александр ехидно улыбнулся:

– Интересная мысль. Главное, свежая. – Он удрученно выдохнул воздух. – Может повезти, а может и нет. Жизнь штука полосатая. Сегодня белая полоса, завтра черная. Да и удачи мы ощущаем только на фоне пережитых неудач, Так сказать, на контрасте.

Волков испытующе посмотрел на Богданова:

– А знаешь, что самое паршивое? Это серая жизнь. Полное отсутствие значимых событий. И хороших и плохих. Однообразие.

Волков повозил дном бокала по столу.

– И еще. Для полноты ощущения жизни нам нужен реальный противник. Реальный, а не выдуманный. Бой с тенью – плохая замена. Воображение всегда делает противника слабее нас. Реальный соперник может оказаться куда сильнее тебя и уж точно играть в поддавки не будет.

Богданов скривил рот.

– Ну, в предлагаемом тобой варианте игры реальных игроков тоже не наблюдается.

Волков потупился:

– В какой-то мере ты прав. Я только сейчас понял, что именно это меня подспудно и смущало. – Он поднял печальный взгляд на Леонида: – Игра. В большинстве случаев игра – это просто имитация реальности с целью отработки

практических навыков. Кроме интеллектуальных игр. Шахматы и карты никакой конкретной реальности не имитируют. Эти игры призваны совершенствовать интеллект. Поэтому они перешли из разряда виртуальной реальности в самодостаточную реальность. Цель игры поменялась. Целью стала смена одной реальности на другую.

Богданов молча переваривал исповедь друга. Волков продолжил:

– А я хочу совершить обратный переход. Из абстрактной реальности игры в предметную плоскость реальности жизни. Стимулировать людей на достижение практических задач, а не виртуальных.

Нестыковка

Богданов задумчиво покрутил в руке бокал с пивом и потерянно заметил:

– В реальной жизни люди ставят перед собой вполне конкретные цели. А в твоём случае ты никаких целей перед людьми не ставишь.

Волков ткнул указательным пальцем в сторону Леонида:

– Вот именно. Знаешь, чем меня твоя идея с пасьянсом впечатлила и чем понравилась? Ты сказал, что люди сами ставят перед собой цели. Сами! Свои, а не навязанные им каким-то чужим дядей. Только таких целей они будут с упорством добиваться. Остается маленький вопрос, маленькая проблема. Люди зачастую сами не знают своих истинных целей, а если знают, то откладывают их исполнение на неопределенное время. Когда-нибудь потом, а сейчас не до этого. Заменяют их суррогатами, типа заработать побольше денег, потому что деньги помогут решить любые проблемы. А это коварная подмена. Они упускают один самый важный фактор – время. Время всегда в дефиците.

Богданов снова впал в ступор и промямлил:

– Не понимаю, как ты собираешься это сделать. В смысле стимулировать людей на выявление их истинных целей.

Александр неопределенно пожал плечами:

– Не знаю. Пусть сами определяют с целью. Я только

могу стимулировать людей на достижение этих целей. Ускорить процесс.

– А если цель, как ты говоришь, ложная?

Волков неопределенно пожал плечами:

– Не важно. Пусть достигают ложной цели. Всем свойственно ошибаться. На ошибках учатся. Опыт, между прочим, достаточно ценное приобретение. Главное не сидеть сложа руки.

Богданов наморщил лоб.

– Похоже, у тебя большая дыра в методологии, Саня.

Волков довольно беспечно отреагировал на замечание друга:

– А-а-а, наплевать. Главное – начать, как говорил Михал Сергеич. – Он задумчиво прищурился. – В общем, это должен быть и не покер, и не пасьянс. Что-то вроде подкидного дурака. В дураке, правда, проигравший только один. Это не совсем жизненно. Только один выигравший или только один проигравший. Скучно. Двоичная логика. Меня тошнит от закона исключения третьего. Но это поправимо. Используем многозначную логику, как в нечетких множествах и алгоритмах. Величина выигрыша зависит от очередности игроков избавления от карт. Ладно, это я доработаю.

Он вздохнул:

– Итак, что мы имеем с гуся? Исходные данные: игроков произвольное количество, количество карт в игре постоянно пятьдесят два. Точками отсчета в игре являются случайно

сданные на руки карты и ходы игроков.

Теперь Богданов смотрел с сарказмом и иронией на Волкова. Тот отнесся к этому оптимистично и весело пояснил:

– Ну, это как конечный автомат Мили. Описать его работу можно либо системой логических уравнений, либо соответствующей ей таблицей переходов состояний и выходных значений. Входные воздействия – сданные карты, выходные значения – величина банка и выигравшие игроки. Теперь смотри, что самое интересное. Внутренняя структура такого автомата реализуется случайным образом и зависит от расположения карт в колоде и количества игроков. Как нетрудно подсчитать, таких вариантов не менее чем факториал пятидесяти двух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.